

ADC memorial
Anti-Discrimination Centre

ПРОТИВ ДИСКРИМИНАЦИИ

Бюллетень №81/2025

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ДЕТЕЙ — ЖЕРТВ АГРЕССИИ. ДИСКУССИЯ О ЗАЩИТЕ ПРАВ УКРАИНСКИХ ДЕТЕЙ В ГЕНТЕ | ПРАВА КОРЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ НА КОНФЕРЕНЦИИ БДИПЧ ОБСЕ И В ЕВРОПЕЙСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ | АДЦ "МЕМОРИАЛ" И ICIPR ПРОИНФОРМИРОВАЛИ ОРГАНЫ ООН О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ | КАК ЖИВУТ ЦЫГАНСКИЕ ОБЩИНЫ В РОССИИ И ПОЧЕМУ МЫ ТАК МАЛО О НИХ ЗНАЕМ | РОМЫ НА ПЕРЕДОВОЙ: «МЫ ВОЮЕМ ЗА УКРАИНУ» | УСПЕХИ В БОРЬБЕ ЗА ПРАВА ЖЕНЩИН В КЫРГЫЗСТАНЕ: НЕ ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ НА ДОСТИГНУТОМ | БИТВА ЗА РОЖДАЕМОСТЬ

ДИСКРИМИНАЦИЯ ЧЕРЕЗ АССИМИЛЯЦИЮ И МИЛИТАРИЗАЦИЮ ДЕТЕЙ

Защита прав групп, которых на языке современного международного права называют «уязвимыми к дискриминации» отмечается в определенные даты, многие из них — весной. О дискриминации женщин больше говорят в марте, тема дискриминации ромен (или цыган) звучит в апреле, а в мае даже две даты подряд очень актуальны — день борьбы с гомофобией/трансфобией и день памяти депортации крымскотатарского народа, подвергающегося дискриминации и преследованиям российскими властями и в XXI веке.

Завершается же весенний триместр днем защиты детей, которых дискриминация касается часто и как представителей меньшинств, и как дискриминируемых в гендерном плане, и просто как таковых — прав у детей всех и везде меньше, чем у взрослых.

Права детей как концепция существуют давно, но не всегда и не все воспринимали их как важнейшую часть правозащитных гарантий. Ситуация начала меняться в последнее время, когда права детей из Украины занимают все больше внимания в работе профессиональных юристов и правозащитников. Представляется важным, чтобы эта тема осмыслялась в контексте дискриминационного отношения к детям, которых российские власти воспринимают как инструмент подавления группы, часто — целого народа. Комитетом ООН по правам ребенка не раз отмечалась чудовищная практика похищения украинских детей, внушения им — путем пропаганды и предельно идеологизированного школьного воспитания — милитаристско-шовинистических доктрин, использования на войне этих вырастающих в условиях оккупации или насильственной ассимиляции детей.

Нередко звучат аналогии с действиями Османской империи в Средние века, когда детей покоренных христианских народов заставляли становиться янычарами — турецкими пехотинцами. Уместнее представляется вспомнить прошлое, но не столь давнее и гораздо более знакомое: набор детей в армию Российской империи, куда нарочно заставляли отдавать несовершеннолетних из тех групп населения, которые подавлялись, дискриминировались, притеснялись (обычные же рекруты были взрослыми людьми). Довольно хорошо известен и изучен вопрос о еврейских кантонистах, гораздо меньше мы знаем о коренных народах, цыганах и детях участников восстаний в Польше, Литве, Беларуси и Украине. Таких детей уже с 7 лет брали в армию, где малыши массово гибли, не выдерживая тяжелейших условий, нагрузок, голода и болезней. Александр Герцен в «Былом и думах» писал, что не видел ничего страшнее марша несчастных детей-солдат: «Бледные, изнуренные, с испуганным видом, стояли они в неловких, толстых солдатских шинелях с стоячим воротником, обращая какой-то беспомощный, жалостный взгляд на гарнизонных солдат, грубо равнявших их; белые губы, синие круги под глазами — показывали лихорадку или озноб. И эти больные дети без уходу, без ласки, обдуваемые ветром, который беспрепятственно дует с Ледовитого моря, шли в могилу».

Российские власти сейчас опять взялись преследовать меньшинства, как они опять отнимают детей у тех, кто оказывает сопротивление их имперской агрессии.

Идет процесс последовательных постоянно усиливающихся репрессий коренных народов, организации, защищающие культурные, экономические, политические и языковые права национальных меньшинств признают экстремистскими, террористическими, нежелательными.

Первый шаг был сделан еще в 2016 году, когда «экстремистским» признали Меджлис крымскотатарского народа, правозащитники тогда выступили

с протестом, назвав это «этапом наступления на права крымских татар, этнической, культурной и политической (по признаку политических убеждений) дискриминацией крымскотатарского народа».

Через восемь лет реагировать пришлось на признание «экстремистскими» сразу 55 организаций, представляющих разные народы под властью РФ: активистов обвинили в «разрушении многонационального единства и территориальной целостности России». Еще через несколько месяцев их назовут уже «террористическими», совершенно произвольно навешивая ярлыки и криминализуя правозащитную работу в том числе и представителей малочисленных коренных народов, защищенных особым российским законом и нормами международного права. Малочисленные коренные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ недавно инициировали важный шаг к признанию многовекового нарушения их прав колонизаторами: при поддержке ряда демократических политиков, правозащитников и журналистов они приняли документ, декларирующий признание ошибок и преступлений прошлого, примирение и уважение при условии соблюдения прав коренных народов в будущем. Среди прочего авторы декларации отмечали «безальтернативную насильственную политику школ-интернатов, приведшую к разрушению семейных и культурных связей, насильственной ассимиляции, разрушению коренной идентичности, утрате родного языка и традиций (так называемая проблема «украденных поколений»). В ответ на эту мирную инициативу, ее координаторов (фонд «Батани»), требовавших «признания исторической справедливости и обеспечения прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока», Минюст РФ объявил «нежелательной организацией».

Проблема защиты детей от практик насильственной ассимиляции остается крайне актуальной — как для народов, живущих за Уралом, для народов Кавказа, Поволожья и других регионов РФ, так и для тех детей Украины, кого оккупанты заставляют учиться по российским учебникам, пытаясь заменить историю идеологией, науку — пропагандой, правду — ложью.

Стефания КУЛАЕВА

Впервые опубликовано в блоге Радио Свобода

Международный день детей — жертв агрессии 4 июня: ДИСКУССИЯ О ЗАЩИТЕ ПРАВ УКРАИНСКИХ ДЕТЕЙ В ГЕНТЕ

4 июня 2025 года в Гентском университете прошла дискуссия «Защита прав украинских детей: перспективы и вызовы». Ивент был организован Ukraine Plus Knowledge Centre (Eureast Platform, Гентский университет) и Антидискриминационным центром "Мемориал"-Брюссель и посвящен правам украинских детей в ситуации войны и миграции. Дискуссия вызвала большой интерес: среди более 40 участников были студенты, эксперты, представители украинской и бельгийской общественности.

Спикерами выступили два ведущих эксперта из Украины, которые расскали о положении детей в охваченной войной Украине и о нарушениях прав похищенных детей, оказавшихся в России.

Правозащитник Евгений Захаров, глава Харьковской правозащитной группы, ведущий эксперт проектов "Голоса войны" и "Трибунал для Путина" (T4P) посвятил свой доклад юридическим аспектам проблемы, в частности, доказыванию военных преступлений российской армии и властей против украинских детей (похищение, насильственое перемещение, индоктринация и милитаризация) в контексте Женевских конвенций и Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Татьяна Семикоп, глава общественного движения "Вера. Надежда. Любовь" (Одеса), представила фундированный обзор проблем, с которыми столкнулись в результате войны украинские дети, а также различные службы, призванные обеспечить права детей. Речь шла о разных категориях детей и трудностях в получении образования, в обеспечении квалифицированной медицинской помощи, социальной и психологической поддержки.

В качестве предисловия к панельной дискуссии участникам был показан анимационный документальный фильм «Как я ехал к сестре» о судьбе украинского подростка из Донбасса, который смог покинуть оккупированную территорию и уехать в Европу.

Панельная дискуссия была посвящена положению украинских детей, подростков и молодежи в Бельгии, в частности, вопросам их образования и интеграции в бельгийское общество, а также возвращению и реинтеграции в украинское общество. Украинские студентки Лиза и Мария, приехавшие в Бельгию еще несовершеннолетними и сейчас учащиеся в Бельгии, рассказали о своем видении ситуации и опыте интеграции. В частности, они высказали пожелания об организации стажировок и трудоустройства в Украине при поддержке ЕС, с тем, чтобы они могли применить полученные в Европе знания для восстановления Украины. Представительница организации Pax Cristi Аннемари Хилен подчеркнула, что как Европейскому Союзу, так и Украине нужно уже сейчас прилагать больше усилий для подготовки возвращения детей и взрослых в послевоенную Украину, планировать меры поддержки и интеграции вернувшихся. Мерел Селлеслах, исследовательница из Фламандского института мира, отметила, что планированию таких мер посвящено исследование, которое Институт подготовил для парламентов Фландрии и ЕС, где учтены мнения различных экспертов. Мария Ясеновская, эксперт European Disability Forum, подчеркнула, что для возвращения людей с инвалидностью требуются еще большие меры поддержки, что необходимо учитывать властям ЕС при обсуждении вопроса об их возвращении в Украину.

После выступлений спикеров и панелистов состоялась живая дискуссия с аудиторией. Свои вопросы и комментарии высказали, в частности, Евгения Луценко, вице-президент АДЦ «Мемориал», Таисия Наконечна, активистка украинской общины, Оксана Козлова, активистка Бельгийского комитета Европейской сети солидарности с Украиной.

Ивент завершился посещением фотовыставки молодых фотографов из Украины, которые получили образование в Бельгии. Выставка носит символическое название «Где есть/был мой дом»; в своих работах фотографы осмысляют свой опыт эмиграции и интеграции в другой стране и связи с родной страной.

Организаторы дискуссии выражают особую благодарность украинской общине Гента за помощь и лично Таисии Наконечной за перевод выступлений спикеров.

ПРОБЛЕМА ДОСТУПА ДЕТЕЙ К ПРАВОСУДИЮ: В КПР ООН ПОДАНА ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ КОММЕНТАРИЯ КОМИТЕТА К КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА

Над анализом проблемы работали ЦЗПЧ «Мемориал», АДЦ «Мемориал» и ОВД-Инфо

23 августа 2024 года Центр защиты прав человека «Мемориал», Антидискриминационный центр «Мемориал» и ОВД-Инфо направили обращение в Комитет ООН по правам ребенка. Ранее Комитет объявил сбор информации о проблемах с доступом к правосудию у детей. На основе полученной информации Комитет выпустит General Comment — документ, интерпретирующий Конвенцию по правам ребенка и предусматривающий рекомендации для стран по этому вопросу. В своем обращении Центр «Мемориал», АДЦ «Мемориал» и ОВД-Инфо, опираясь на ситуацию в России, указали, в каких случаях дети в России не могут получить доступ к правосудию. Юристы также дали рекомендации по решению этих проблем.

В материале ЦЗПЧ “Мемориал” — перевод обращения правозащитников в Комитет ООН:

Барьеры, препятствующие доступу детей к правосудию в контексте традиционных вредных практик

Дети сталкиваются со значительными трудностями в доступе к правосудию, когда преступления против них четко не определены в национальном законодательстве, а охватываются общими законами, которые не учитывают возраст и пол ребенка. Из-за этого пробела дети лишены эффективных средств правовой защиты.

Во многих странах девочки не имеют эффективных средств правовой защиты в контексте традиционных вредных практик, включая калечащие операции на женских половых органах (КЖПО). В частности, Уголовный кодекс России не предусматривает уголовной ответственности за КЖПО. В таких случаях власти опираются на общие положения, такие как ст. 115 (легкий вред здоровью), 112 (вред здоровью средней тяжести) и 111 (тяжкий вред здоровью) УК. Однако только статьи 115 и 112 предусматривают, что причинение вреда несовершеннолетнему является отягчающим обстоятельством. В единственном деле, дошедшем до суда, врач, сделавшая девочке калечащую операцию, была обвинена по ст. 111 УК и отделалась незначительным штрафом. Более того, несмотря на то, что врач была признана виновной, срок давности по этой статье составляет 2 года, который истек к концу судебного разбирательства, а врач была освобождена от ответственности.

Традиционные обычаи, существующие в разных странах, сами по себе могут стать препятствием для доступа детей к правосудию, поскольку они одобряют и нормализуют такие вредные практики, как КЖПО, ранние принудительные браки (обычно религиозные, не требующие государственной регистрации) и традиционная практика отъема детей у матери после развода или смерти мужа на том основании, что «дети принадлежат к клану отца». В таких случаях мнение детей не учитывается, а их наилучшие интересы не соблюдаются.

Такие дела редко доходят до суда, потому что эти вредные практики часто совершаются с согласия родителей. Дети могут не сообщать о таких преступлениях, чтобы избежать последствий для семьи, или потому, что не осознают их преступность. Даже если они сообщают, короткий срок давности часто препятствует правосудию. Если дело все же доходит до суда, на судебные решения могут влиять традиционные обычаи, и чиновники могут не решаться исполнять решения, противоречащие этим обычаям.

Отсутствие сильного законодательства, защищающего детей от конкретных вредных практик, в сочетании с обычаями, нормализующими их, значительно затрудняет доступ детей к правосудию, особенно когда в этом замешаны родители или опекуны.

Рекомендации:

- Законодательство государств должно предусматривать ответственность за конкретные преступления против детей, в отличие от использования общих статей, которые не учитывают уязвимое положение ребенка;
- Все традиционные практики и обычаи, наносящие вред детям, должны быть запрещены, а виновные должны привлекаться к ответственности, включая родителей и других родственников;
- Государства должны предотвращать принятие судами и другими государственными органами решений, основанных на традиционных практиках и дискриминационных обычаях, которые нарушают права детей;
- Сроки давности по преступлениям против детей должны быть либо отменены, либо значительно увеличены и начинать течь с момента совершеннолетия ребенка;
- Государства должны обеспечить возможность детям всех возрастов самостоятельно или с помощью взрослых обращаться в органы власти, когда их права нарушаются родителями или другими законными представителями. Третьи стороны, ставшие свидетелями таких нарушений, включая НКО и другие независимые органы, должны иметь возможность сообщать о них и представлять детей в суде;
- Государства должны обеспечить проведение в школах и других учреждениях для детей специальных занятий, предоставляющих информацию о правовых и других механизмах, доступных для защиты прав детей.

Доступ к правосудию для детей, принадлежащих к уязвимым группам

Существует общая проблема доступа к правосудию для детей, которые не могут самостоятельно представлять себя в судах (во многих странах это все дети до 18 лет, в некоторых — до 16 или даже 14 лет). Этих детей могут представлять только их родители (законные представители) или государство (действующее в интересах ребенка).

Однако уязвимые группы, семьи мигрантов, лица без гражданства и меньшинства зачастую не могут защитить права своих детей. Они либо не могут обратиться в суд (например, если у них нет документов), либо слишком зависимы от государства, чтобы противостоять ему в суде. Например, цыганские семьи, заявляющие о дискриминации их детей в государственных школах, могут оказаться под угрозой потери своего жилья из-за принудительного выселения властями. Такие семьи часто вынуждены отказываться от судебного разбирательства, предпочитая сохранить свое жилье вместо того, чтобы обеспечить образование своим детям. Между тем государство не защищает детей в случаях, когда права ребенка нарушаются самим государством. Это часто касается детей-мигрантов, детей представителей меньшинств, детей с особыми потребностями, детей, находящихся в государственных учреждениях и других.

Рекомендация:

- Государства должны предоставить детям, уязвимым к дискриминации, возможность получить доступ к правосудию при поддержке правозащитников, НКО и независимых юристов без непосредственного участия их родителей.

Доступ к правосудию и эффективным средствам правовой защиты для детей, перемещенных в ходе вооруженного конфликта

Во время войн детей часто перемещают из зон боевых действий и оккупированных территорий, в том числе на территорию оккупирующего государства. Дети, их родственники и страна происхождения сталкиваются с политическими, логистическими, финансовыми препятствиями и трудностями в области безопасности, связанными с возвращением детей. Дети часто не имеют эффективных механизмов обжалования долгосрочного перемещения и защиты своих прав во время краткосрочного перемещения.

Например, после начала полномасштабного вторжения России в Украину в 2022 году и последующей оккупации Россией частей украинской территории, многие украинские дети были перемещены с оккупированных территорий в Россию. Некоторые из этих детей были позже возвращены домой родителями с условием, что они должны приехать в Россию. Однако у некоторых детей не было родителей, которые могли бы приехать в Россию из-за войны или логистических и финансовых трудностей.

В 2023 году украинское правительство предоставило право на юридическое представительство другим родственникам (бабушкам, дедушкам, старшим братьям и сестрам и т. д.) детей, перевезенных в Россию. Эти родственники также должны были приехать в Россию для возвращения перемещенных детей.

Этот пример представляет собой возможное решение проблемы юридического представительства перемещенных детей. Однако проблема все равно может возникнуть, если страна происхождения предоставляет эти права на юридическое представительство, но правительство страны, где находится ребенок, не признает эти права.

Украинские дети, не имевшие родственников, которые могли бы приехать в Россию, насильно помещались в российские семьи или детские дома, где их воспитывали как российских граждан и «патриотов». Эти дети не имели эффективных средств правовой защиты, включая отсутствие возможности обратиться в суд с жалобой на такую практику.

Рекомендации:

- Государства должны информировать детей, перемещенных с оккупированных территорий, об их праве на сохранение гражданства по рождению и на получение образования на родном языке, а также о механизмах защиты их прав на национальном уровне;
- Государства должны защищать детей, перемещенных с оккупированных территорий, от политической пропаганды о государстве их происхождения и предоставлять им эффективные средства защиты, чтобы оспорить ее;
- Государства должны учитывать мнение детей по вопросу их гражданства, идентичности и возвращения на родину при рассмотрении их дел в национальных институциях;
- Государства должны создать механизм возвращения детей их родителям без физического присутствия родителей во время рассмотрения дела в оккупирующем государстве;
- Государства должны признавать в качестве представителей ребенка в национальных судах и учреждениях не только его родителей, но и других родственников и законных представителей из государства рождения;
- Государства должны способствовать заключению двусторонних соглашений между странами, регулирующих статус детей в трансграничной ситуации, права законных представителей, доступ к правосудию и обмен информацией, касающейся этих детей. В некоторых случаях права ребенка может представлять страна происхождения;
- Государства должны информировать государство происхождения ребенка о перемещении и принимать во внимание мнение этого государства о возвращении ребенка при рассмотрении дела в национальных учреждениях. Это правило должно применяться во время вооруженного конфликта и других военных беспорядков.

Доступ к информации как необходимое условие эффективного доступа к средствам правовой защиты

Доступ к информации является основой для эффективного использования детьми своих прав и доступа к средствам правовой защиты. Когда детям отказывают в доступе к важной информации, это может привести к отказу в правосудии. Это особенно критично в тех случаях, когда государства вводят абсолютные запреты на определенные виды информации, например, связанные с медицинскими процедурами — трансгендерным переходом — или так называемой «пропагандой ЛГБТК+ для детей». Такие ограничения не только препятствуют пониманию детьми своих прав, но и лишают их доступа к медицинской, психологической и юридической поддержке, в которой они могут нуждаться.

Один из самых ярких примеров — поправки к российскому закону «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», направленные против «отрицания традиционных семейных ценностей у несовершеннолетних». Этот закон был принят под предлогом защиты детей от вредной информации и пропаганды ЛГБТК+ в 2013 году, но с тех пор превратился в запрет на любое не негативное освещение проблем ЛГБТК+ и «желание сменить свой пол». Это наглядно показывает, как общие запреты на информацию для детей могут быть первым шагом к более широкой цензуре, и часто мотивируются не защитой детей, а дискриминационными установками.

Эти законы вносят существенную неопределенность в вопрос о том, как можно обращаться к несовершеннолетним по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Молодежь ЛГБТК+ является особенно уязвимой группой с точки зрения психического здоровья и риска самоубийств, а законы, запрещающие «пропаганду», существенно ограничивают возможности решения и предотвращения этих проблем. Эти законы не только ограничивают доступ детей к информации об их сексуальной ориентации или гендерной идентичности, но и ограничивают их доступ к психологической помощи, медицинским и юридическим консультациям. Следовательно, дети не могут быть эффективно проинформированы о проблемах, связанных с ЛГБТК+ в медицинском или юридическом контексте, и не могут эффективно противостоять отсутствию медицинской и психологической поддержки.

Эти законы препятствуют созданию специальных средств правовой защиты для молодежи в образовательных учреждениях и подвергают опасности НКО и специалистов, работающих с ЛГБТК+ молодежью, которая и так уязвима. Поскольку правонарушители часто являются их законными представителями, ЛГБТК+ детям может быть трудно получить доступ к поддержке, особенно если информация, касающаяся их сексуальной ориентации или гендерной идентичности, ограничена. Такие запреты препятствуют доступу к необходимой помощи и ограничивают возможности детей защищать себя в суде.

Рекомендации:

- Государствам следует рассмотреть возможность создания комиссий или консультативных органов для тщательной оценки того, как запреты и ограничения на определенную информацию могут повлиять на детей и не навредят ли они им. В состав этих органов должны входить работники образования, психологи и врачи, а не государственные чиновники. Эти органы должны обеспечивать получение детьми соответствующей возрасту информации, особенно в отношении медицинских процедур, связанных с трансгендерным переходом, и психологической поддержки;
- Государства должны воздерживаться от абсолютных запретов на распространение информации среди детей, особенно в областях, касающихся здоровья, личности и благополучия. Обеспечивая получение детьми необходимой им информации в форме, соответствующей их возрасту и обстоятельствам, дети могут получить эффективный доступ к имеющимся средствам правовой защиты, включая судебные.

ПРАВА КОРЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ ОБСУДИЛИ НА КОНФЕРЕНЦИИ БДИПЧ ОБСЕ

С 30 сентября по 11 октября 2024 года в Варшаве прошла ежегодная правозащитная конференция по человеческому измерению. На 10-дневной конференции эксперты из Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ ОБСЕ) и представители правозащитных организаций из 57 стран-участниц обсуждали проблематику соблюдения прав человека и основных свобод в регионе ОБСЕ.

8 октября 2024 года на пленарном заседании «Толерантность и недискриминация» от имени АДЦ «Мемориал» и Международного комитета коренных народов России выступил Марк Здор:

«Коренные народы веками жили на наших землях. Но с появлением на них России, наши народы притесняются, мы стали меньшинством на нашей земле, наши языки исчезают, религия уходит, среда обитания уничтожается добычей угля и других полезных ископаемых. В этом году нас объявили экстремистами — это грозит годами тюрьмы каждому, кто выступает за права коренных народов, а власть не поддерживает. Те, кто поддерживают власть за деньги, — предают свои народы, которые страдают от дискриминации».

В тот же день АДЦ «Мемориал» и «Арктида» провели совместный сайд ивент «Коренные народы в России: нарушения их прав государством и добывающими компаниями, уничтожение традиционной среды обитания, криминализация правозащитной деятельности».

Первым выступил глава «Арктиды» и Российского отделения Трансперенси Интернешнл в изгнании **Илья Шуманов.** Он выделил две проблемы, оказывающие сильное влияние на жизнь коренных народов Арктики.

Первая проблема — подмена голосов реальных активистов из числа коренных народов и продвижение на международном уровне интересов российской власти через прогосударственные НКО коренных народов. В первую очередь, это RAIPON, финансируемый добывающими компаниями и лоббирующий интересы крупных промышленных добывающих структур, в том числе — снятие международных санкций.

Вторая проблема — добыча угля в Арктике международным бизнесом: австралийская угольная компания Tigers Realm Coal продолжает вести бизнес с российскими чиновниками и олигархами, обходя санкции и уничтожая окружающую среду на Чукотке. В 2023 году TIG добыла рекордные 1,6 млн тонн угля, показав рост на 56% к 2021 году.

Илья Шуманов подчеркнул необходимость включить независимых представителей коренных народов в процесс принятия решений и мониторить влияние российских ГОНГО коренных народов на международные институции по вопросам снятий санкций с России.

Далее **Марк Здор**, уроженец Чукотки, участник Международного комитета коренных народов России, рассказал о современном положении коренных народов России на примере личной истории. Студентом он вошел в Молодежный совет РАИПОН, но в 2021 году покинул организацию из-за своего несогласия с прогосударственной политикой организации и угроз в свой адрес из-за его участия в протестных митингах. Марк рассказал, как на Чукотке уничтожались независимые организации коренных народов, и обратился с призывом поддержать активистов, которые из-за рубежа продолжают свою работу:

«Сегодня Международный комитет коренных народов России является фактически единственной альтернативой РАИПОН, и это обязывает нас продолжать защиту прав коренных народов России. Цель нашего Комитета — способствовать сохранению идентичности коренных народов России. Несмотря на трудности, мы ищем новые пути взаимодействия и призываем к содидарности с активистами коренных народов и защитниками окружающей среды. Мы обращаемся к международному сообществу с просьбой поддержать нас в этой работе».

Дмитрий Бережков, член Международного Комитета коренных народов России и редактор сайта Indigenous Russia, сосредоточился в своем выступлении на трех проблемах:

Первая — это война и непропорциональность числа погибших солдат-из представителей этнических меньшинств и коренных народов, связанная с высокии уровнем бедности, и невозможность защититься от мобилизации в местах проживания коренных народов. При этом, РАИПОН поддерживает войну, организует отправку на фронт продуктов и дронов.

Вторая — ухудшение экологической ситуации после начала войны из-за снижения экостандартов, в чем тоже замешаны структуры РАЙПОН, поскольку его представители участвуют от имени коренных народов в общественных слушаниях бизнес-проектов и поддерживают бизнес.

Третья проблема — использование коренных народов, и в том числе РАИПОН, как инструмента влияния на международную повестку: и в ООН, и в Арктическом совете представители коренных народов из РАИПОН призывают к снятию санкций с России. При этом независимым представителям коренных народов сейчас, после того как были внесены в список экстремистов 55 организаций разных народов, практически невозможно стало выступать и на международном уровне, потому что это может быть расценено как экстремизм. Из-за криминализации независимых организаций затруднена и помощь, и взаимодействие с представителями коренных народов в самой России.

В заключение **Ольга Абраменко** рассказала об опыте АДЦ «Мемориал» в защите коренных народов, живущих в Южной Сибири и страдающих от угледобычи и добычи золота в реках (см. два доклада, 2020 и 2021 года).

Экспертка отметила, что в этих регионах добывающий бизнес аффилирован с властью, не соблюдается принцип свободного осознанного предварительного согласия, когда коренные жители территории должны осознанно подходить к работе бизнеса на их территории, а лояльные активисты из числа коренных народов фактически действуют против интересов коренных общин. С начала полномасштабного вторжения России в Украину ситуация на этой территории еще сильнее ухудшилась: угледобыча, несмотря на ее огромный экологический вред, продолжается, а признание экстремистскими организаций коренных народов, фактически криминализовало правозащитную деятельность в этой области.

Ольга Абраменко привела пример экологической катастрофы, устроенной промышленным гигантом «Норильский никель» на Таймыре (2020), которая отравила территорию коренных малочисленных народов — долган и нганасан. На восстановление природы уйдут десятилетия, которых у коренных народов просто нет: их образ жизни и культура, связанные с природой, стремительно исчезают и нуждаются в защите здесь и сейчас.

В ЕВРОПЕЙСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ ОБСУДИЛИ ПРОБЛЕМЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

4 февраля 2025 года в Европейском Парламенте прошла дискуссия "Эксплуатация земель, угнетение народов: дискриминация и преследование коренных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока", организованная Антидискриминационным центром "Мемориал" – Брюссель и депутаткой ЕП от Литвы Расой Юкнявичене. Эта встреча стала продолжением сотрудничества офиса госпожи Юкнявичене и АДЦ "Мемориал", начатого 25 октября 2023 года в рамках ивента в ЕП "Противостояние российскому колониальному давлению: голоса разных народов".

Вели дискуссию Раса Юкнявичене и Стефания Кулаева (АДЦ "Мемориал"). Спикерами выступили активисты движения в защиту прав коренных народов Владислав Таннагашев – член-основатель Международного комитета коренных народов России (МККНР) и Марк Здор – уроженец Чукотки, член МККНР и антивоенный активист, а также глава отдела по России Внешней службы Европейской Комиссии Дирк Шубель и экспертка по вопросам прав меньшинств Анастасия Крикли (бывшая председатель КЛРД ООН, Европейского агенства по борьбе с расизмом, эксперт ОБСЕ и Совета Европы по правам меньшинств). Перед началом дискуссии была показана первая часть документального фильма "Шорское золото".

В своих выступлениях представители коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока заявили о своей поддержке Украины и неприятии агрессии России. Они рассказали о том, как власти РФ разрушают среду обитания коренных народов, репрессируют тех, кто решается протестовать, уничтожают мужское население их родных поселков, мобилизуя и превращая жителей в "пушечное мясо". Как основные спикеры, так и другие участники дискуссии отмечали дискриминационный характер национальной политики России, подавление культур, языков и религий малых народов. Представитель Европейской Комиссии Дирк Шубель также выразил поддержку Украине и всем тем – в том числе активистам из России, – кто противостоит российской агрессии. Он заверил собравшихся в готовности поддерживать такие инициативы. Депутат ЕП Раса Юкнявичене рассказала о резолюции Европейского Парламента, призывающей помнить об исторической ответственности и связи истории с современными проблемами. Она поделилась своим личным опытом преодоления имперского влияния России на страны Балтии, борьбы за свобождение Литвы и поблагодарила Украину за мужество в борьбе за независимость и демократию, идущей сейчас на полях сражений.

Эксперт АДЦ "Мемориал" говорила о защите прав коренных народов как части антидискриминационной работы, выразив поддержку активистам организаций (в том числе Международного комитета коренных народов России), которых в РФ внесли в списки экстремистов и террористов лишь за мирные выступления в поддержку своих общин. АДЦ "Мемориал" безусловно осуждает такие формы репрессий коренных правозащитников и защитников прав меньшинств, выражая солидарность и поддержку их принципиальной правозащитной и антивоенной позиции.

РАСА ЮКНЯВИЧЕНЕ

Уже второй раз мы организуем такую встречу вместе с нашими партнёрами из Антидискриминационного центра «Мемориал» — Брюссель в Европейском парламенте. У нас была здесь дискуссия на подобную тему, и каждый раз это всё важнее и важнее — чтобы была платформа для народов, для наций, потому что они почти что забыты на европейском континенте. И в свете войны России с Украиной, войны со всем демократическим миром, очень важно пытаться понять, что происходит внутри Российской Федерации — одной из наибольших территорий, самой большой стране в мире. Как живут народы в ней, как живут подавленные народы — и не только маленькие, но и большие — я бы сказала, сами русские. Без этого невозможно создать чёткую стратегию относительно России на будущее нашего европейского континента.

Заканчивая приветственное слово, я бы хотела рассказать о достаточно важном событии. Две недели назад в Страсбурге мы приняли резолюцию — о том, как Россия использует историю для дезинформации в свете антиукраинской войны, и впервые в официальных документах Европейского Союза содержится очень важное послание. Как Европарламент, мы заявили, что, в ответ на заявление Верховной Рады (май 2023 года) по поводу идеологии «рашизма», мы осуждаем националистическую империалистическую идеологию, политику и практики современного российского режима и подчеркиваем, что эта идеология, политика и практики абсолютно не соответствуют международному праву и европейским ценностям. Эта резолюция упоминает пакт Молотова-Риббентропа и то, что случилось в прошлом, и то, что идеология коммунизма, большевизма, империализма не была осуждена в России, а а сегодня она превратилась в то, что Кремль называет «русский мир». Это та же идео-

логия, от которой течение многих лет страдали малые народы в Сибири, в регионе Северного Кавказа и других регионах, входящих сейчас в Российскую Федерацию. Это империализм, колониализм, и я бы сказала, что это последняя страна в мире, которая использует колониальный подход.

ДИРК ШУБЕЛЬ

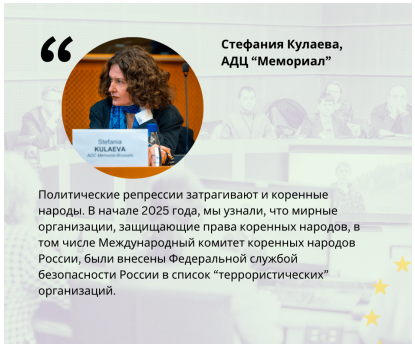
Мы считаем, что очень важно привлечь внимание общественности к судьбе коренных народов и этнических меньшинств во всем мире и, в частности, в России, принимая во внимание контекст войны России против Украины и общую очень плохую и постоянно ухудшающуюся ситуацию с правами человека в России.

Позвольте мне, с вашего позволения, сказать сначала несколько слов о более широком контексте. Для ЕС полномасштабная война России против Украины стала переломным моментом. Действительно, Россия вынудила нас коренным образом изменить наше восприятие России, а также наш подход к отношениям с ней, — наше первоначальное видение партнерства и сотрудничества сменилось восприятием России как угрозы. Сейчас основой нашей политики в отношении России является неизменная поддержка Украины. Это самый важный фактор нашей политики в отношении России. Все направления сотрудничества с Россией были прекращены. Мы оказываем давление на Россию с помощью санкций. Мы работаем над тем, чтобы привлечь к ответственности виновных во всех преступлениях, повысить нашу устойчивость к гибридным угрозам, которые являются самыми актуальными, и поддержать наших партнеров по всему миру в преодолении последствий войны с Россией.

Поддержка российского гражданского общества, правозащитников и независимых СМИ в России и за ее пределами остается критически важной для ЕС, и это ключевой элемент нашего подхода к России. Сегодня внешняя агрессия и внутренние репрессии связаны с войной России против Украины. Ситуация с правами человека, состоянием демократии и верховенства права в России ухудшилась еще больше. В то же время финансовая поддержка ЕС гражданского общества, независимых СМИ и правозащитников не только сохраняется, но и увеличивается с 2022 года. ЕС продолжает внимательно следить за развитием событий и выражать обеспокоенность посредством публичных выступлений, заявлений в многосторонних органах и на различных форумах. Это также относится к организациям, работающим с коренными народами России. Эти общины находились в уязвимом положении еще до 24 февраля 2022 года, а российское вторжение в Украину только усугубило эту ситуацию. Мы видим усилия российских властей объединить граждан Российской Федерации под российским флагом против Украины и Запада, нивелируя все этнические различия и подавляя самобытность коренных народов. Как подчеркнула в своем недавнем докладе Специальный докладчик ООН по ситуации с правами человека в России Мариана Кацарова, мандат которой был учрежден по инициативе ЕС, коренные народы и национальные меньшинства были непропорционально широко мобилизованы, некоторые с применением силы, для борьбы против Украины. В результате некоторым малочисленным группам может грозить вымирание из-за военных потерь.

Вдобавок, российские власти пытаются ограничить их свободу объединений, запрещая под предлогом принятия закона об экстремизме или навешивая ярлыки «иностранных агентов» и «нежелательных» на организации, представляющие коренные народы или этнические меньшинства. В докладе Марианы Кацаровой говорится, что 55 таких организации признаны экстремистскими после решения Верховного суда о запрете «антироссийского сепаратистского движения», как они его называют. В то же время мы наблюдаем всплеск активности коренных народов и этнических меньшинств и признание их самобытности. Многим активистам пришлось переехать в Европу и продолжить свою борьбу здесь. Некоторые из них присутствуют здесь сегодня. Изменение климата и, как следствие, активизация освоения Арктики поставили под угрозу традиционный образ жизни коренных народов, рыболовство и охоту.

Таким образом, права коренных народов являются неотъемлемой частью политики Европейского союза в области прав человека, что было подтверждено выводами Совета по коренным народам (май 2017 года). В этих выводах Совета мы подчеркиваем важность борьбы с дискриминацией и неравенством, устранения угроз и насилия в отношении коренных народов и отдельных лиц, а также в отношении правозащитников, и дальнейшего расширения возможностей для диалога и консультаций с коренными народами на всех уровнях сотрудничества ЕС. ЕС стремится интегрировать права человека, включая права коренных народов, во все аспекты своей внутренней и внешней политики, сотрудничества и торговли. Наш основанный на правах человека подход к развитию, охватывающий все права человека, является основным средством нашей внешней деятельности по включению поддержки коренных народов в реализацию повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Кроме того, ЕС оказывает прямую поддержку организациям коренных народов и организациям гражданского общества, занимающимся проблемами коренных народов. ЕС привержен осуществлению итогового документа Всемирной конференции по правам коренных народов. Как я уже упоминал ранее в ходе других сегодняшних обсуждений, мы были бы очень рады обсудить с вами дополнительные потенциальные возможности нашей поддержки неправительственных организаций коренных народов, работающих в России как изнутри, так и извне.

СТЕФАНИЯ КУЛАЕВА

Большое вам спасибо за совместную организацию этого мероприятия и за то, что помогли дать слово людям, которые действительно сталкиваются с очень серьезными проблемами, и проблемы эти с каждым годом только усугубляются. Фильм, который мы видели, был снят несколько лет назад, и ситуация, как вы могли убедиться, уже тогда выглядела драматичной. Но, как мы хорошо знаем, с тех пор ситуация значительно обострилась из-за российской агрессии против Украины и разразившейся ужасной войны, которая затронула многие коренные народы России и коренные малочисленные на-

роды. Ситуация ухудшается не только из-за добывающей промышленности, и мы весьма разочарованы тем, что даже прекращение импорта угля некоторыми странами из России пока не помогло остановить всю отрасль.

Я хочу сказать несколько слов о деятельности Антидискриминационного центра “Мемориал”, нашей организации, работающей в Брюсселе с 2013 года, о том, как мы стали заниматься вопросами прав коренных народов, как мы пришли к этой конкретной работе и исследованиям. Выступая против дискриминации, в первую очередь по этническому признаку, мы, конечно, защищали права меньшинств, в том числе права коренных народов. Однако изначально мы рассматривали это только с точки зрения дискриминации, в то время как, например, окружающая среда и экологические права не были нашей главной темой.

Но когда мы познакомились с семьей Таннагашевых и участниками движения за права шорцев, то поняли, что разрушение окружающей среды — это форма дискриминации. Они сталкиваются с тем, что не могут вести традиционный образ жизни. Промышленность разрушает их общины не только экономически — уничтожаются их культура и язык. Мы слышали от экспертов, что для коренных народов очень вредно переезжать или вынужденно перемещаться в города, но это так же разрушительно и для культуры. Негде обучать детей на шорском языке, и, находясь вне своих деревень, шорцы теряют язык, культуру, традиционную деятельность и ремесла. Все это вместе создает структурную дискриминацию.

В то же время, работая над противодействием структурной дискриминации и разрушению окружающей среды, мы поняли, что это глобальная проблема. Добыча и использование угля разрушает планету, это вредно для климата. Мы опубликовали два отчета по этому вопросу.

Позже, кроме докладов и всей адвокационной работы, связанной с докладами, мы решили сделать несколько визуальных материалов, в том числе поддержали выпуск фильма «Шорское золото», Фильм посвящен Шории, позже Владислав Таннагашев, которого вы могли видеть в фильме, расскажет об этом. Вы видели его в фильме, возле сгоревшего дома его тестя. Его родная деревня была разрушена еще в советское время, Его имя упоминала девочка-сирота, которой он помог восстановить ее права.

Какое-то время мы были сосредоточены на Южной Сибири, но теперь мы видим, что те же проблемы можно встретить где угодно. Например, на Чукотке — следующий спикер Марк Здор родом с Чукотки, это Дальний Восток. Уже сейчас, в последние годы, там начали добывать уголь — именно сейчас, когда добычу угля так осуждают, и все знают, что уголь разрушает климат, — начались новые работы в других частях мест проживания коренных народов. В Хакасии, на Чукотке, против санкций — мы знаем, что австралийские компании участвуют в этом, и добывающие компании спешат продать уголь, пока его еще покупают некоторые страны, в первую очередь Китай.

Следующая проблема, о которой следует знать, — это то, что люди, протестующие против войны, подвергаются преследованиям. Политические репрессии затрагивают и коренные народы. Некоторые представители коренных народов уже находятся за решеткой, другие подвергаются высокому риску ареста и прочих форм преследования, многие были вынуждены эмигрировать, и многим угрожает мобилизация.

Мобилизация, объявленная правительством Путина, сильно затронула коренные народы, и многим из них пришлось бежать, пытаться пересечь границу, пытаться спрятаться в лесу, в тайге, но все же многие оказались на фронте и погибли. Все мы решительно против войны, решительно против этой агрессии России и против всех людей, вовлеченных в агрессию, но следует сказать, что этой войной российское правительство и властные структуры уничтожают не только украинский народ, села и города Украины, но и часть российского населения и народов, живущих в Российской Федерации. И все это — часть истории наших спикеров, Владислава и Марка.

И последнее, что я хочу сказать: совсем недавно, в начале 2025 года, мы узнали, что мирные организации, защищающие права коренных народов, в том числе Международный комитет коренных народов России, были внесены Федеральной службой безопасности России, бывшей КГБ, в список “террористических” организаций. Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы сказать, что мы категирически не согласны и осуждаем это незаконное и абсурдное действие. Мы знаем, что этот список на самом деле существует для очень серьезных преступных организаций, организованной преступности; и ставить рядом с опасными насильственными группами мирные организации по защите прав коренных народов, которые пытаются защитить окружающую среду, язык, культуру, религию, — это еще одно преступление властей в России.

ВЛАДИСЛАВ ТАННАГАШЕВ

Спасибо, что вы пришли и присутствуете сегодня на этом мероприятии. Есть такая пословица: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. И в этом плане я не буду рассказывать снова о том, что произошло с моим народом ,с моей семьёй, со мной. Вы наглядно увидели как пришёл «русский мир» в наш дом. И если вы не хотите, чтобы «русский мир» пришёл к вам, вам нужно стать сильными, нужно тратить больше денег на армию, нужно помогать Украине, которая даёт вам сегодня время — драгоценное время, которое вас, возможно, спасёт в дальнейшем.

Шорцы проживают на юге Кемеровской области, рядом рядом Алтайский край, Новосибирская область — для ориентира. Испокон веков это была наша земля, там жили наши предки. В 1989 году нас было 16.000 человек, прошло чуть больше 30 лет — и нас стало 10.000. Это говорит о том, что в отношении моего народа ведётся откровенная политика уничтожения. Вот один из выступающих сказал, что чеченцев сделали террористами, то есть называют чеченца — и как бы подразумевают, человек агрессивный и нехороший. У нас, в нашем регионе, слово «шорец» является унизительным, оскорблением. Русские применили это ко всем народам — вот как слово «чукча» тоже, скажем, имеет обидный синоним в России. Так и в отношении других народов, которые проживают в России.

Мой дедушка не говорил и не понимал по-русски. Мой отец до 7 лет не говорил по-русски и не понимал. А я не говорю по-шорски. Как так произошло? Кафедра шорского языка —единственная кафедра шорского языка была уничтожена в 2010 году, и это ещё одно преступление. Невозможно сейчас изучать язык, не ведётся каких-то научных изысканий и изучения шорского языка, его продвижения и развития. Я немножко о себе, наверное, расскажу. В детстве я стеснялся своей национальности. Когда говорили о моей национальности при мне, я старался сделаться ма-

леньким, чтобы не слышать, потому что я стеснялся шорских слов, когда говорили мои родители при других людях. Когда я учился в техникуме, это как колледж, меня били за то, что я шорец. Когда я учился хорошо, то подходил русский парень и бил, — он говорил, что это оскорбляет его славянскую натуру: он себя чувствует не очень хорошо, когда какой-то шорец учится лучше него Я просто об этом говорю, чтобы вы понимали, в какой ситуации находятся нерусские народы в России.

После 2022 года я считаю, что русская национальность перестала существовать — получается, действительно Европейский парламент правильно сделал выводы: русизм, русский — это сегодня синоним какой-то страшной секты, которая пропагандирует войну, убийство, агрессию, ненависть ко всему живому. На стороне добра есть и люди русской национальности, а на стороне зла есть и шорцы, и чукчи, и чеченцы, и другие — но они себя назвали в 2022 году русскими. Помните, транслировали эти громкие ролики «Я русский»? Выходили люди другой национальности и говорили: «Я русский, я русский», то есть они как бы сделали какой-то страшный ритуал и примыкали вот к этой секте, по сути. Вот всё, что хотел сказать.

МАРК ЗДОР

Еттык тумгытури! Гымнин ныны Тлэтэгин.

Здравствуйте! Меня зовут Марк Здор. Я родился в селе Нешкан — это чукотский поселок морских охотников и оленеводов, расположенный возле Берингова пролива. Традиционное природопользование является основным средством выживания для многих моих земляков. Но важнее, что оно является ключевым средством сохранения идентичности коренных народов. Поэтому для нас сохранение природы не абстрактное понятие, а буквально вопрос выживания.

Экологические вызовы в коренных регионах России

К сожалению, наш Комитет должен отметить, что российское государство оставляет без внимания многие угрозы традиционному образу жизни коренных народов. В нашем регионе власти иногда не просто игнорируют проблемы коренных народов, порождаемые промышленным освоением Чукотки, но даже порой выступают в партнерстве с промышленными корпорациями в их противостоянии с коренными общинами.

Приведу несколько примеров.

История освоения Амаамского угольного месторождения на юге Чукотки сопровождалась противостоянием угольной компании и местной общиной «Алтар». Сначала угольная компания пыталась засудить коренную общину. Когда это не удалось, власти обеспечили такой административный прессинг, что членам общины «Алтар» не осталось ничего, кроме как закрыть свою организацию.

Другой пример — Баимское месторождение меди. В процессе продвижения проекта власти подавляли любые попытки коренных народов Чукотки выразить их опасения за здоровую среду обитания.

Сначала это была плавучая атомная электростанция в Певеке. Коренные жители опасались и до сих пор опасаются ядерной катастрофы. Но их тревоги было подавлены административным ресурсами. Затем пришла очередь планов по строительству порта на мысе Наглейнын. По мнению местных жителей и экологов, этот проект не учел потенциальный ущерб землям традиционного природопользования. Подавление голосов противников проекта проходило по накатанной методике. Власти осуществляли административный прессинг, а силовые структуры проводили так называемые расследования и угрожали независимым активистам возбуждением уголовных дел.

В других регионах России ситуация не лучше. Достаточно вспомнить историю Сергея Кечимова из Ханты-Мансийского автономного округа. Он боролся с нефтяниками за родовую священную землю. История закончилась тем, что Кечимов умер от рака при непонятных обстоятельствах.

Есть и другие примеры. Некоторые из них вы можете найти на нашем сайте “Коренная Россия”.

Коренные народы Чукотки и война в Украине

Вторжение России в Украину продолжается уже три года. Каждый день гибнут украинские и российские солдаты, но ужаснее всего, что гибнут мирные люди.

Страдают и коренные народы. Уже к концу первого года войны в России прошла «частичная» мобилизация. На Чукотке многие коренные жители были принуждены ехать на войну в Украину. Некоторые исследователи оценивают, что из каждого чукотского села было мобилизовано до 10 молодых людей. Чукотские села насчитывают в среднем от 300 до 400 жителей. Это означает, что в каждом селе могло быть призвано по мобилизации около 10% коренных мужчин работоспособного возраста.

Протесты россиян, в том числе и коренных, жестко подавляются властями. Недавние нашумевшие кейсы связаны с Константином и Валерием Ледковыми, оба уроженцы Ямало-Ненецкого автономного округа.

В то же время, видимо, опасаясь протестов против мобилизации, российские власти сменили стратегию. Теперь они привлекают россиян на войну большими контрактами. По косвенным свидетельствам и оценкам информации из публичных источников, за первые два года полномасштабной войны из Чукотки уехали на фронт более 1000 добровольцев и мобилизованных. Это примерно 10% процентов мужчин работоспособного возраста региона. Не менее половины из них — представители коренных народов.

Мы же хотим указать и на другие последствия для коренных общин. Фактически их лишают будущего. В коренных селах без молодых мужчин не будут созданы семьи, а традиционное природопользование исчезнет вместе с идентичностью.

Преследование коренных активистов российскими властями

Я уже упоминал, что российские власти используют административный и уголовный прессинг против активистов и лидеров коренных народов и общин. Все члены нашего Международного комитета коренных народов России прошли через такие преследования. Вы можете найти информацию о наших кейсах на вебсайте “Коренная Россия”.

Пожалуй, самый известный российский коренной политический узник — Александр Габышев. В 2019 году Габышев объявил пеший поход на Москву, протестуя против диктаторского режима Путина. Он был задержан силовиками и отправлен на принудительное лечение в психиатрическое учреждение. «Мемориал» признал Александра Габышева политическим заключенным.

Российские коренные активисты и политическое убежище — положение в западных странах

Наш Комитет благодарен Европейскому Союзу за поддержку россиян, которые протестовали против войны и диктаторского режима в России. Тем не менее, мы должны обратить внимание, что российские активисты порой не имеют возможность получить даже доступ к механизму ЕС по политическому убежищу. Поэтому большинство из них вынуждены скрываться от преследований российских властей в таких странах, как Грузия, Казахстан, Армения. Близость к границам с Россией способствует высокой уязвимости политических активистов.

Среди представителей коренных народов тоже есть просители политического убежища. Один из них — Андрей Данилов, член нашего Комитета. Он ожидает политического убежища с марта 2022 года.

Отказ или непредоставление убежища предполагает возврат в Россию, где активисты будут осуждены, а в тюрьме подвергаться пыткам и даже могут быть убиты.

Я только поверхностно коснулся некоторых проблем и вызовов коренных народов России. Я благодарю организаторов за предоставленную возможность выступить с информацией о положении коренных народов в России. Мы надеемся, что Международный комитет коренных народов России будет и дальше сотрудничать с Европарламентом для блага и процветания нашего континента и мира.

АНАСТАСИЯ КРИКЛИ

Несколько лет назад, когда я была главой Комитета по ликвидации расовой дискриминации, я имела честь и удовольствие познакомиться с некоторыми представителями шорского народа и жителями Казаса. Я очень обеспокоена тем, что сегодня я снова услышала ваши истории и узнала, что ситуация, которая и раньше не была благополучной, теперь значительно ухудшилась. Итак, большое вам спасибо за то, что поделились этим с нами; действительно важно, чтобы мы были информированы об этом, и не только в общих чертах, но и о текущих реалиях, с которыми вы сталкиваетесь. Это очень полезно знать.

Но на самом деле я хочу сказать вот что, как человек, который много лет занимается проблемами меньшинств, и как человек, который сам, хотя и не принадлежит к меньшинствам, был в положении меньшинства как ирландский эмигрант в Соединенном Королевстве. Я считаю, что действительно важно представлять себе, как относятся к меньшинствам, как относятся к коренным народам во время войны, и поэтому у меня нет никаких оснований сомневаться в том, что вы нам рассказывали.

Во-вторых, мне кажется, что нельзя недооценивать роль гражданского общества, и я хочу воздать должное вашему мужеству, а также мужеству Стефании и ее коллег из АДЦ “Мемориал”, которые на протяжении многих лет так смело и самоотверженно выносили на обсуждение общественности многие из этих проблем. Гражданское общество борется за права человека, за демократию и за всех, но особенно за маргинализированные группы, меньшинства и коренные народы, и один из ваших коллег очень справедливо напомнил нам о Декларации ООН о правах меньшинств и о Декларации ООН о правах коренных народов. Но что, на мой взгляд, действительно важно в том, что вы сказали, и что действительно важно для продвижения вперед, так это то, что гражданское общество — это не только отдельные активисты, отдельные герои и правозащитники — хотя все они тоже абсолютно необходимы, но и коллективные усилия всех членов вашего сообщества.

И еще один подход, который, на мой взгляд, требует четкого включения коренных групп, коренных народов и меньшинств. Если бы мы сравнили их, например, с женщинами, мы бы сказали, что без внимания и упоминания женщин наши потребности и наши права не могут быть достигнуты, осознаны или реализованы. И я думаю, что для гражданского общества также очень важно, чтобы были четко названы ваши потребности и ваши права как представителей меньшинств и коренных народов.

С этой точки зрения, раз уж мы сейчас находимся в Европейском парламенте, онлайн или очно, очень важна роль, которую может сыграть, например, Европейский Союз, и, возможно, новому составу Европарламента, который начал свою работу совсем недавно, было бы действительно важно обратиться к руководящим принципам, касающимся меньшинств, Руководящим принципам ЕС по правам меньшинств и коренных народов, которых мы добиваемся в течение значительного периода времени. Я говорю как бывший глава первого Агентства Европейского Союза по фундаментальным правам: такой документ мог бы сочетаться с рядом других доступных инструментов и, действительно, мог бы также сочетаться с законодательством ЕС. Такого рода руководящие принципы также могут быть особенно важны для EEAS и инструментов, действующих за пределами Европейского Союза.

Я думаю, что в дополнение к моей предыдущей работе в ООН и, в частности, в Комитете по ликвидации расовой дискриминации, действительно принципиально важно, чтобы все правозащитные механизмы в Женеве были информированы о вашем кейсе, и не только для упоминания в отчетах, но и для действий, которые необходимо срочно предпринять.

Большое вам спасибо за то, что вы поделились своими историями. Как председатель Minority Rights Group, я знакома с рядом проблем, о которых вы говорите. Нам очень повезло, что Стефания также является членом правления, и я обязуюсь всеми возможными способами поддерживать те идеи, на которые вы обратили наше внимание. Большое вам спасибо.

АДЦ «МЕМОРИАЛ» И МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ КОРЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ (ICIPR) ПРОИНФОРМИРОВАЛИ ОРГАНЫ ООН О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ

АДЦ «Мемориал» и ICIPR информируют **Спецдокладчика ООН по проблемам правозащитников, работающих в сельских и отдаленных районах** о репрессиях против независимых защитников прав коренных народов в Российской Федерации и обращают внимание на следующие проблемы:

- криминализация правозащитной деятельности (в том числе включение организаций коренных народов в список «экстремистских»);
- подавление свободы слова и объединения, жестокое подавление мирных протестов, в том числе экологической тематики, тесно связанной с повесткой коренных народов;
- субституция независимых правозащитников проправительственными и использование лояльных коренных активистов для продвижения российской повестки на международном уровне, в том числе с целью снятия санкций;
- сложность получения убежища в других странах активистами и защитниками прав коренных народов, вынужденными уехать из России (как в случае саамских активистов, ищущих убежище в Норвегии).

Авторы материала обращают к Спецдокладчику следующие рекомендации:

- Обратить внимание на деструктивную деятельность властей Российской Федерации на международных площадках, в частности, в ООН и ее профильных органах, касающихся прав коренных народов (Экспертный механизм, Постоянный Форум по вопросам коренных народов); не допускать попыток представителей России влиять на отбор участников международных конференций из числа представителей меньшинств и коренных народов.
- Требовать от России соблюдения прав коренных народов, в том числе гарантий свободы слова, выражения мнений, объединения, свободной и независимой деятельности правозащитников.
- Требовать от России отмены репрессивного законодательства об “иностранных агентах” и “нежелательных организациях”.
- Призвать миграционные власти стран, где ищут убежища защитники прав коренных народов, учитывать реальные риски искателей убежища, связанные с криминализацией правозащитной деятельности российскими властями, не затягивать процедуру получения убежища и не допускать экстрадиции.

В январе 2025 года АДЦ “Мемориал” и ICIPR проинформировали **Спецдокладчицу ООН по ситуации с правами человека в России** о нарушениях прав коренных народов. Особое внимание было уделено проблеме катастрофических последствий вовлечения коренных народов в преступную войну России против Украины, а также криминализации коренных активистов и организаций (признанию десятков групп и организаций сначала “экстремистскими”, а затем “террористическими” в 2024 году).

Два аналитических материала были поданы **в Экспертный механизм ООН по правам коренных народов** для будущих сводных докладов ЭМРИП: “Право коренных народов на данные, в том числе на их сбор и дезагрегацию” и “Право коренных народов на традиционную экономическую деятельность”.

Правозащитники подчеркивают, что обеспечение прав коренных народов на традиционную экономику невозможно без развития независимых институтов самоуправления и полноценного, а не формального/сфальсифицированного участия коренных общин в принятии решений. Для реализации принципа СПОС (свободного, предварительного и осознанного согласия) необходимо полноценное информирование коренных общин о планах добывающих компаний по использованию традиционных территорий. Вопрос о сборе и дезагрегации данных имеет прямое отношение и к вовлечению представителей коренных народов в военную агрессию России против Украины, поскольку мобилизация, служба в армии, регистрация раненых и убитых и другие военные аспекты требуют специализированного учета и, соответственно, сбора и хранения данных, в случае коренных народов — дезагрегированных, так как они имеют особые условия призыва на военную службу.

Еще один материал подан в ответ на запрос **Спецдокладчика** о подготовке его доклада, который будет представлен **на 60-й сессии Совета по правам человека** в сентябре 2025 года. Доклад будет посвящен теме идентификации и признания коренных народов государствами. Специальный докладчик обеспокоен тем, что недопонимание в отношении признания коренных народов, отсутствие четких определений, неоднозначная терминология и правовой режим по-прежнему препятствует осуществлению Декларации ООН о правах коренных народов и других международных документов о правах коренных народов. Поэтому в своем докладе он намерен рассмотреть пути и средства преодоления препятствий и продвижения передовой практики, связанной с признанием государствами коренных народов, устранением исторической несправедливости.

Также подан материал для подготовки ежегодного доклада, который будет представлен на **80-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН** в октябре 2025 года. Его тема — ”Идентификация, документирование, демаркация, регистрация и присвоение прав собственности на земли коренных народов: практика и извлеченные уроки”. Спецдокладчик по правам коренных народов ставит целью оценить существующие правовые рамки, принципы, процедурные механизмы и проблемы их реализации, выявить передовую практику и дать рекомендации по укреплению земельных прав коренных народов во всем мире.

АДЦ “Мемориал” и ICIPR обращают внимание в том числе на то, что криминализация активистов и защитников прав коренных народов в современной России фактически делает невозможным диалог коренных народов с государством и препятствует полноценному признанию коренных народов и их прав.

BARENTS OBSERVER ВЫИГРАЛ ДЕЛО В СУДЕ ПРОТИВ РОССИИ И БЫЛ ОБЪЯВЛЕН ГЕНПРОКУРАТУРОЙ РФ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Журналисты Barents Observer. Фото: Генри Паттон

АДЦ "Мемориал" выражает солидарность с независимыми журналистами издания Barents Observer, которых преследуют за их принципиальную поддержку прав меньшинств, коренных народов Севера, ЛГБТ+. Сразу после признания ЕСПЧ нарушения права на свободу слова (ст.10 ЕКПЧ) российские власти объявили издание "нежелательной организации", прямо указав на связь этого решения с сотрудничеством с российскими защитниками прав коренных народов (которых прокуроры назвали граждане Российской Федерации, включенные в реестр иностранных агентов или в перечень террористов и экстремистов) и так называемой пропагандой нетрадиционных ценностей , как в России обозначают защиту прав ЛГБТ+ "

Приводим реакцию издания:

Barents Observer объявлен в России нежелательной организацией. Решение опубликовано на сайте Генпрокуратуры утром 7 февраля — на следующий день после того, как *Barents Observer* доказал в Европейском суде по правам человека незаконность блокировки своего сайта в РФ.

"Значительная часть публикуемых материалов имеет ярко выраженную антироссийскую направленность. Примечательно, что их подготовкой занимаются покинувшие страну граждане Российской Федерации, включенные в реестр иностранных агентов или в перечень террористов и экстремистов. Статьи направлены на стимулирование протестных настроений среди населения северных регионов России, ужесточение антироссийских санкций, необходимость наращивания военного присутствия НАТО у наших границ. Значительное количество распространяемых организацией сведений посвящено дискредитации деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации. Не пренебрегают авторы и пропагандой нетрадиционных ценностей", — говорится в пресс-релизе Генпрокуратуры.

Статус нежелательной организации фактически запрещает любую деятельность на территории России и ставит под угрозу преследования всех, кто так или иначе будет сотрудничать с медиа. Главный редактор *Barents Observer* Томас Нильсен уверен, что действия Генпрокуратуры прямо связаны с победой издания в Страсбургском суде.

6 февраля, днем ранее, Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес решение в пользу норвежского издания в деле против Роскомнадзора. В своем вердикте, который касается *Barents Observer* и ряда других СМИ, суд постановил, что Россия нарушила статью 10 Европейской конвенции по правам человека. Эта статья защищает свободу слова и свободу СМИ.

Дело «The Barents Observer против Роскомнадзора» началось после того, как в феврале 2019 года ведомство заблокировало сайт издания на территории России.

Barents Observer сначала обжаловал это решение в российском суде. После проигрыша был подан новый иск, который Московский городской суд отклонил в январе 2020 года. В июне 2021 года Верховный суд России также отказался рассматривать дело, после чего оно было передано в Страсбург.

Дело поддерживал Антидискриминационный центр «Мемориал»-Брюссель. Юридическую сторону процесса вел адвокат Максим Оленичев. По его словам, *Barents Observer* стал целью Роскомнадзора, потому что не боялся поднимать острые вопросы:

«В данном случае российские власти применили цензуру, потребовав от *Barents Observer* удалить контент, который им не понравился, под угрозой блокировки сайта издания. Информация о ЛГБТ-людях и коренных народах, чьи права российские власти особенно активно подавляют в последние годы, стала причиной реакции властей в этом деле. Такая информация, распространяемая *Barents Observer*, является чувствительной для российских властей из-за государственной политики, направленной на поддержку гомофобии и ограничение прав коренных народов.

Суд установил, что российские власти нарушили статью 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и признал, что право *The Independent Barents Observer* на свободу выражения мнений было нарушено. Это означает, что такие ситуации не должны происходить в демократическом государстве, которое уважает принципы прав человека. Это решение имеет последствия для всех 46 государств-членов Совета Европы: они должны учитывать правовые позиции ЕСПЧ, независимо от того, какое государство было ответчиком в деле».

Главный редактор Томас Нильсен считает, что такие дела, как «The Barents Observer против Роскомнадзора», важны для будущего демократии и свободы прессы в России:

«Решение Европейского суда по правам человека, возможно, не окажет немедленного влияния на нашу работу, но мы уверены, что оно важно для будущего России. Когда-нибудь страна выйдет из этого мрачного периода и вернется к правовому порядку. В этот момент свобода прессы снова станет актуальной. Тогда судебное постановление, подтверждающее, что независимые издания, такие как The Barents Observer, не могут быть заблокированы за правдивые публикации, послужит важным ориентиром. Оно покажет, каким должен быть подход к свободе слова в будущем».

Полностью читайте новость на сайте Barents Observer

ЧЕРТА: Исключенная группа, которую обвиняют во всех преступлениях
КАК ЖИВУТ ЦЫГАНСКИЕ ОБЩИНЫ В РОССИИ И ПОЧЕМУ МЫ ТАК МАЛО О НИХ ЗНАЕМ

«Черта» опубликовала интервью со Стефанией Кулаевой о положении рома в России:

Откуда берутся стереотипы о преступности цыган? Почему многие россияне относятся к ним как к нелегальным мигрантам? И как получилось, что ромские общины часто живут изолированной жизнью? На эти вопросы ответила Стефания Кулаева, эксперт Антидискриминационного центра «Мемориал», которая уже более тридцати лет работает в области защиты прав ромского населения России.

Жители компактных поселений оказались в ситуации структурной дискриминации, когда одна проблема влечет за собой другую: в незарегистрированный дом невозможно легально провести воду, электричество и газ; трудно оформить регистрацию по месту жительства и личные документы, невозможно получать почту. Без регистрации по месту жительства отсутствует доступ к социальным выплатам и медицинской помощи, у детей возникают трудности при приеме в школу, что, в свою очередь, приводит к низкому уровню образования, безработице, еще большей бедности.

Поскольку мы будем говорить про цыганские общины, стоит для начала разобраться, как правильно называть эту этническую группу. Сейчас многие СМИ используют самоназвание «рома», но кажется, что для русскоязычного человека это звучит несколько экзотично.

«Цыгане» — не очень стигматизированное слово в русском языке, говорить так можно. Большинство цыган привыкли к такому названию, у старших людей в паспорте это было написано. При советской власти книжки выходили на цыганском языке, есть известный театр «Ромэн». Вообще-то «ромэн» значит «цыган» на ромском, но в России тем не менее его называют именно «цыганским» театром.

Сложность в том, что по-русски так говорить можно, а на других языках нельзя. Я иногда объясняю это так: слово «жид» категорически нельзя говорить в русскоязычном пространстве. А в польском языке это слово нормального происхождения, оно так же, как и «юде», просто означает иудей. Но мы же не учим поляков, чтобы они так не говорили.

А слово «цыган» считается оскорбительным в Румынии и некоторых других Балканских странах. Должны ли люди в России и Беларуси перестать так говорить? Наверное, не обязательно, но те, кто говорят «рома», особенно когда еще делают правильное ударение на второй слог, подчеркивают свое уважительные отношение. Это может быть не очень красиво и правильно с точки зрения русского языка, но таким образом они подают сигнал. И ромское население это ценит. Я слышала, когда человека спрашивают: ты цыган или ром? И человек, который вообще-то представился цыганом, радостно отвечает: ром. Потому что на их языке они так и обращаются друг к другу: «ромалэ». Сперва я считала, что мы в России не должны идти за этой тенденцией, но постепенно увидела, что людям нравится это слово.

Расскажите, как была устроена ваша работа с общинами?

Сначала мы собирали информацию о нарушениях прав ромского населения у самих пострадавших. У меня был проект, когда получилось объехать больше ста компактных поселений. Я просто приезжала к людям, заходила и говорила: «Здрасте, расскажите, что у вас не так». И вот, допустим, в Верхних Осельках (деревня во Всеволожском районе Ленинградской области — «Черта») сразу начинали жаловаться на школу, в других местах — на полицейских. В Псковской области мне рассказывали об убийствах и пытках.

Потом мы стали помогать ромским общинам: иногда мы через суд останавливали снос домов или помогали зарегистрировать недвижимость, иногда защищали людей, ложно в чем-то обвиняемых.

Отдельно много работали со школами. Дети из таких поселений чаще всего ходят в отдельные цыганские классы с чудовищно слабым уровнем преподавания и унизительными условиями: крошечное помещение, несколько смен, нет санитарных условий и спортивного зала. Все это есть в соседнем здании, где учатся «белые дети», как в системе апартеида. В одной из школ, где мы много раз бывали, детям даже руки было негде помыть. Учителя мне рассказывали, что им приходилось гнать детей на улицу, чтоб они потерли руки снегом — и это происходило буквально в паре десятков километров от Петербурга. В таких классах дети не учатся почти ничему и не переходят в среднюю школу.

Почему они не попадают в среднюю школу?

Цыганских детей в младших классах учат отдельно от остальных, для этого школы используют лазейку — возможность создания коррекционного класса. По идее, детей должны «подтянуть» до общего уровня знаний и русского языка к окончанию начальной школы. Но на деле в таких цыганских классах нормально не преподают ни русский, ни другие предметы. В результате такого образования дети не могут перейти в среднюю школу, а продолжить обучать их отдельно — невозможно. После пятого класса начинаются разные предметы, детей надо водить в спортзал, в специально оборудованные классы

физики и химии. Цыганских детей из Нижних Осельков, например, просто не пускают в это здание.

Я видела одну удивительную школу в Тамбовской области, которая объявила, что у них девятилетнее образование для цыганских детей, но это была полная фикция. Они учились в хибаре из двух помещений с печкой. Алгебру, геометрию, физику, химию, географию и английский язык вела истопник, а остальную половину предметов — уборщица. Мы с экспертом по стандартам школьного образования специально туда ездили тестировать детей и никто из них не знал столицы страны, в которой они живут, никто не знал, что такое суффикс. А пятерки стояли.

Хотя обычно делают проще. Дети посещают только начальные классы, а к концу младшей школы им говорят: идите домой. На этот момент ребенку 10, 11, иногда 12 лет. Это маленький ребенок, у которого нет никаких дел: работать его еще точно никуда нельзя определить, учиться он перестал. Начинаются ранние браки — мы сами видели, что в местах, где детей тянут в школы, браки заключают позже. Потому что если ребенок ходит в школу, как его женить?

Но часто можно услышать, что сами родители в цыганских общинах не хотят, чтобы их дети тратили время на образование.

У людей возникают претензии к малообразованным родителям, которые не желают учить своих детей. Но как школа может быть приоритетом, если сами родители неграмотные? Если их самих ничему не учили в нескольких поколениях? Приоритетом это должно быть для государства. Оно должно понимать, что всем детям обязательно надо попасть в школу. Это первейшие условие. Все остальное — трудоустройство, регистрация — уже на втором месте.

Многие дети в цыганских общинах действительно не знают русского языка? И что с этим можно сделать?

Дети приходят в школу в 6-7 лет, но они даже не понимают, что говорит педагог — до этого они жили в изолированном мире, где все говорили между собой на цыганском языке. Эта проблема сформулирована в рамочной конвенции по правам национальных меньшинств — в начальной школе детей нужно учить на их родном языке. В Скандинавии, например, если в классе более четырех детей говорят на другом языке, то они имеют право обучаться нем.

В мире огромное количество мест, где люди живут общинами и плохо знают государственный язык: жители Чайнатаун в Америке, арабское население французских районов, которые называются банльё. Чтобы научить детей говорить на государственном языке, надо просто приложить некоторые старания. В России, кстати, существуют педагоги предмета, который называется «Русский язык как иностранный», есть методики, логопеды, специалисты. Но проще сказать: «ребенок все равно ничего не понимает, зачем его учить».

Потом таким детям будет очень трудно найти работу — на биржу труда не ставят людей без школьного образования. Для этого ты должен иметь или трудовую книжку с предыдущими местами работы, или справку о школьном образовании, либо тот или иной диплом. Мы пытались обжаловать это как нарушение конституционного права на труд. Потому что если люди хотят трудиться, им нужно дать эту возможность, но им не дают. Хотя, конечно, есть профессии, где образование не требуется.

И, прямо скажем, даже необразованных людей, приезжающих зарабатывать из других стран, могут взять на такую работу. А цыган не возьмут.

Удалось ли вам за годы работы добиться положительных изменений, например, снизить уровень дискриминации хотя бы в отдельных школах?

У нас был проект, когда мы предложили учителям и директорам школ, в которых для цыганских детей создают отдельные классы, организовать открытый урок и провести круглый стол. Например, на круглый стол в Астрахани приезжали люди из Тулы, Рязани, Ленинградской области, Новгородской области, Пензы. И учителя изумлялись — они думали, что одни такие на планете и вдруг выяснили, что и в Астрахани есть цыганская школа, и в Пензе. Это был хороший обмен опытом, думаю, эти педагоги до сих пор на связи.

Мы объясняли не только про ромский язык и культуру, но и про то, чем плоха сегрегация, почему важно пытаться хоть как-то детей включать в занятия, и после наших встреч многие школы начали проводить совместные уроки труда, рисования, пения. А была школа в Челябинской области, где просто взяли — и всех десегрегировали. Там была очень простая, усталая директор. Она выступала у нас на конференции и говорит: «Я ведь думала, что так лучше. Мы сделали отдельные цыганские классы, когда к нам приехали дети без образования. Мы подумали, сделаем еще отдельный татарский класс, отдельный башкирский класс. И вдруг вот мы приехали к вам на конференцию и узнали, что это нехорошо, что так не надо делать. И мы больше так не делаем. У нас все дети теперь ходят в смешанные классы». То есть можно вот так волевым решением сделать нормально.

Действительно ли большинство цыган живет обособленно в общинах, или многие из них интегрированы в городскую среду?

Ромские группы довольно сильно друг от друга отличаются. Если вы поедете в какой-нибудь московский пригород, то там живут так называемые русские рома. Это часто бывшие колхозники, которые продолжают заниматься скотоводческой работой, держат свиней. Они живут отдельно, но общаются со своими по праздникам. На целую деревню может быть одна ромская семья, и все вокруг знают, что «там у нас цыгане». Это буквально один, иногда два домика, которые живут примерно как все остальные в этой деревне, и отличаются тем, что немножко по-другому говорят и пляшут.

Цыгане, которые живут в России общинами, называются котляры. Те, кого погромили в Коркино — это влахи. Они живут очень большими группами, иногда заселяют целые улицы. Все эти общины веками жили по-разному. Вы себе представляете, что такое разнообразие европейского еврейства? Чуть больше ста лет назад моя семья жила в Петербурге, работая врачами и адвокатами. А кто-то жил в деревне, как Тевье-молочник, герой Шолом-Алейхема, и говорил исключительно на своем языке.

Так же и тут: есть ромские поселения, которые живут все вместе, как, например, котляры. Они живут компактно, и когда едешь мимо на машине, то они бросаются в глаза — это другой мир. А когда люди впервые туда попадают, они обалдевают, что в России такое бывает. Это в своем роде резервация, как в Америке: люди по-другому одеты, по-другому говорят, многие плохо знают русский, дети играют в свои игры, женщины очень ярко одеты. Очень заметны большие дома — хотя они часто очень бедные. Котляры любят строить в одну доску, зимой в таких домах ужасно холодно. Зато в такие помещения могут одновременно зайти 50 человек на праздник, а праздники там часто.

Журналисты часто иллюстрируют историю про одну ромскую группу фотографиями другой. Допустим, они попали на какую-нибудь наркоточку. Обычно это какая-нибудь достаточно забулдыжная семья где-нибудь в деревне или на окраине города. А поскольку ее они сфотографировать не могут, то бегут и фотографируют вот

этих котляров, которые, кстати, своими внутренними законами запрещают всякие наркотики, поэтому там их не бывает. И вот ими вечно иллюстрировали материалы про так называемых цыганских наркобаронов. Это типичная история про расизм.

Почему вообще в общественном сознании цыгане всегда связаны с наркотиками, откуда взялся этот стереотип?

Еврейские погромы в Российской империи были связаны со стереотипом «жиды Россию спаивают». Откуда он возник? С одной стороны, кто-то держал шинки (небольшое питейное заведение в дореволюционной России — «Черта») и продавал водку, с другой — далеко не все. Есть спрос — будут поставщики, и в таких нишах будут устраиваться те, кому, как евреям при царе, не давали работать в других сферах. Так и тут: большинство рома не имеют никакого отношения к наркотикам, хотя некоторые, как и в любой группе людей, употребляют, а значит и хранят. Есть еще миф, что ромское население наркотики только продает, но само при этом от них не страдает. Это не так — где продают, там и сами гибнут от наркотиков. Как и везде.

Дискриминация, невозможность найти достойную работу в самые разные времена вытесняют разные группы людей в области незаконной деятельности. В советское время кто-то из ромских общин пытался торговать косметикой или сладкой ватой для детей, хотя все это считалось «спекуляцией» и каралось тюрьмой. Потом это стало разрешено, но остались другие области незаконной торговли — и те, кто не смог найти ничего другого в жизни, порой выбирали этот опасный и вредный путь.

В середине октября в Верхних Осельках обыскали сотни людей и домов, провели какие-то тесты на употребление, в законности которых я сомневаюсь, — нет там наркотиков. МВД Ленинградской области потом отчитались, что провели «тотальные проверки» в местах «компактного проживания кочевого народа». Тотальные проверки — как это может быть? Какие могут быть основания для проверки людей только потому, что они цыгане, чеченцы или кто-то еще?

Зато полиция нашла незаконные постройки, хотя и без рейдов все о них знали. Мы четверть века твердили, что надо помочь зарегистрировать дома, просили администрацию это сделать. Уже многие поколения рома страдают от этой проблемы, и никто не помогает ее решить.

Как исторически получилось, что многие дома в цыганских поселках не зарегистрированы?

В 1956 году в СССР вышел указ «о приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством». Фактически это был запрет на кочевой образ жизни с введением уголовной ответственности. Старшие люди рассказывали нам, что на кочевые группы цыган налетали милиционеры, всех загоняли в грузовики и увозили. После этого им стали выделять землю и велели строиться и жить в домах. Это резко сломало вековой уклад жизни — кочевье было способом жить и зарабатывать, а тут людей принудили жить совершенно иначе.

При этом в следующие десятилетия размеры выделенных участков почти не росли, люди жили все более скученно, достраивая дома рядом с родительскими. Регистрировать эти дома власти не помогали, проблемы перенаселенности и безопасности таких поселков просто игнорировали.

В постсоветское время, когда стало престижно жить за городом, там пожелали возводить коттеджи. Тогда начались сносы в поселках и изгнания ромского населения.

После убийства таксистки в Коркино местные жители потребовали выслать из города представителей цыганской диаспоры — так, будто это не такие же граждане России, а иностранцы, которых можно депортировать. Почему многие воспринимают цыганское население в России чуть ли не как нелегальных мигрантов?

Многие россияне часто путают этничность и гражданство. Они не понимают, что люди, которые говорят между собой не по-русски, имеют такие же права. Это довольно удивительно, особенно для такого многонационального региона, как Челябинская область, где рукой подать до Центральной Азии. И вот в таком месте, где живут татары, башкиры, коренные народа Урала, считать, что кого-то можно депортировать, потому что он нерусский — это и есть имперскость на низовом уровне.

В Челябинске на встрече с чиновниками жители кричали: «Депортируйте их или депортируйте нас». Ну что за бред? Как можно депортировать граждан — вас ли, их ли? Я всегда повторяю старинный антирасистский лозунг: «Нидерланды перенаселены? Расисты вон!» Потому что всегда этот лозунг был против мигрантов. Так вот, у меня всегда этот же ответ. Школы в российских регионах говорят: «Мы не можем сделать общий класс для цыган и не цыган, у нас русские семьи уйдут». Я говорю: «Пусть!» А что такого? Им есть куда уйти, они же не на улицу уйдут, они не будут своих детей в десять лет женить. Пусть идут в другую школу, если их эта не устраивает.

Во время громкого конфликта в Коркино мы слышали еще один тип претензий к цыганам: почему вы не воюете?

Этот вопрос задают во время любых конфликтов с диаспорой. Есть видео из Волгоградской области, там администрация вызвала представителей цыган на ковер и давай на них орать: почему все воюют, а вы не воюете? И эти жалкие, раздавленные отцы и деды семейства говорят: «Может быть, вы нам какие-то сети плести поручите». У меня вызывает глубокое уважение, что никто из них не сказал, давайте пойдем воевать.

Но ведь теперь цыганам стали вручать повестки в военкомат.

Сейчас есть деление на более и менее ценный человеческий материал. И мы видим, что в менее ценную категорию попали заключенные, приехавшие трудиться люди из других сопредельных стран. Определенно, они пытаются туда же вшить сейчас и ромское население.

Мне кажется, они думают, что [после отправки на войну цыганского населения] протестов не будет. Но им ничего не удастся, там никто даже не стоит на учете в военкомате. А не стоят они потому, что не заканчивали школы. Люди попадают на учет в военкомат в основном через школу или вуз. А цыганских детей всех исключили в 12 лет. Так что цыгане — исключенная группа во всех отношениях.

На ваш взгляд, рейды, повестки, обыски — это кратковременный эффект убийства в Коркино, или нужно ожидать подобных действий и в будущем?

Джин национализма вытолкнули из бутылки, и он разрушительно будет сказываться на разных аспектах жизни этой страны. Десять лет назад национализм укротили, а сейчас власть сама оседлала эту тему и на ней поехала. Видео демонстрации 4 ноября 2024 года ничем не отличается от русского марша, разве что еще страшнее. За такие вещи раньше людей сажали, преследовали за то, что ты идешь и кричишь «мы русские, с нами бог» в многонациональном городе. Но теперь те лозунги, за которые срок получил Демушкин, произносит Бастрыкин.

Полностью интервью со Стефанией Кулаевой читайте в статье «Исключенная группа, которую обвиняют во всех преступлениях. Как живут цыганские общины в России и почему мы так мало о них знаем» на сайте «Черты»

РОМЫ НА ПЕРЕДОВОЙ: «МЫ ВОЮЕМ ЗА УКРАИНУ»

Истории тех, кто защищает Украину и разрушает стереотипы о рома (цыганах)

В рамках ежегодных апрельских мероприятий, связанных с Международным днем рома/цыган, в Брюсселе состоялась дискуссия, посвященная участию рома в защите Украине от российской агрессии. Обсуждение было организовано АДЦ «Мемориал» при поддержке Международного партнерства за права человека (IPHR) и участии Украинского центра ромских студий Херсонского государственного университета. Главными героями встречи стали Арсен Медник и Алексей Панченко – участники боевых действий, добровольцы, представители ромской общины Украины.

Арсен Медник и Алексей Панченко

С самого начала агрессии России в 2014 году тысячи ромов были затронуты войной: как гражданские лица на временно оккупированных территориях, как беженцы, пытающиеся уехать в безопасные районы, и как военнослужащие. После февраля 2022 года украинские рома разделяют тяготы войны наравне с другими национальностями, в том числе с оружием в руках защищают свои дома, семьи и страну.

Во время встречи был представлен документальный фильм о жизни Арсена Медника — ветерана ВСУ, прошедшего серьезные бои и получившего тяжёлое ранение. Несмотря на дискриминацию, с которой Арсен сталкивался как до войны, так и в начале службы, он стал командиром штурмового подразделения и разрушил стереотипы своих сослуживцев.

«Я пошёл воевать за дом, за семью. Потом увидел, как работают штурмовики — и захотел быть одним из них», — рассказал он.

Другой участник встречи, Алексей Панченко, подчеркнул: «В бою мы все равны — пили из одной фляги, делили одну банку тушёнки на пятерых».

Участники встречи в Брюсселе обсудили также дискриминацию и преступления российских военных против ромского населения на оккупированных территориях Украины (в Херсонской и Запорожской области): убийства, изнасилования, похищения и вымогательство. Януш Панченко, эксперт и правозащитник, призвал документировать и делать достоянием гласности эти случаи:

«Многие ромы боятся рассказывать эти истории, потому что надеются вернуться домой. Но молчание не защищает. Эти истории должны быть услышаны».

По оценке экспертов и медиа, в 2025 году около тысячи ромов сражаются в рядах ЗСУ. Их вклад — не только в оборону страны, но и в разрушение многолетних стереотипов. «Арсен, Алексей и другие рома, которые сражаются на передовой, за три года сделали больше для борьбы с дискриминацией и улучшения имиджа рома в Украине и Европе, чем можно было бы ожидать», — говорит Януш Панченко.

В этом материале — три свидетельства-рассказа от первого лица:

Арсен Медник, который пошёл на фронт после оккупации родной Бучи и стал командиром, разрушив стереотипы о ромах в ЗСУ.

Алексей Панченко, водитель из Запорожской области, для которого фронт стал местом равенства и братства.

Януш Панченко, правозащитник и исследователь, документирующий истории пострадавших от войны ромов.

Их рассказы — не только о войне, но и о достоинстве, солидарности и праве быть частью истории своей страны.

«Я ПОШЁЛ ВОЕВАТЬ ЗА СВОЙ ДОМ»

История Арсена Медника

Меня зовут Арсен. Я пошёл на фронт, потому что моя семья находилась в оккупации, — в городе Буча. Это мой родной дом. Там жили мои родные, соседи, друзья — украинцы, с которыми мы всегда были близки. Я пошёл воевать за свой дом и за свою семью.

Сначала я служил в Теробороне в Киевской области — в Буче, Киеве. Отношение ко мне поначалу было недоверчивое. Я — ром, и меня не сразу приняли. Но всё изменилось в первом бою. Тогда я показал, что могу действовать чётко, по делу. Мы с ребятами выжили, и после этого ко мне начали относиться как к равному. Я разрушил стереотипы. Они увидели во мне не «цыгана», а человека.

Позже я увидел, как работает штурмовая группа. Настолько слаженно, как единый организм — я захотел быть частью такой команды. Тогда семья уже была в безопасности, я пришёл в военкомат и вскоре оказался на полигоне. Благодаря опыту и поддержке бывшего командира я быстро прошёл учёбу. Именно там я получил свой позывной — Барон. У меня были командирские качества, и я всегда говорил правду, будь передо мной солдат или офицер.

Я знал, как трудно офицерам ВСУ, и уважал их. Ко мне тоже относились с уважением. Был случай: на полигоне лежали крупнокалиберные пулемёты, и никто не знал, как их настроить. Я нашёл видео в YouTube, всё изучил и с первого раза настроил. Это вызвало уважение, и мне начали доверять.

Да, я сталкивался с дискриминацией. Один парень сказал: «Цыгане — весёлый народ, но нам тут не нужны». Но мои побратимы сами его остановили. Без драк — просто объяснили. С тех пор — ни одного слова против меня.

До войны дискриминация тоже была. Меня часто останавливала полиция — просто за внешность. В метро, в магазинах. Я уже инстинктивно тянулся за паспортом. Когда ты всё время живёшь с этим — это давит. Но я пошёл в армию не ради тех, кто дискриминировал. Я пошёл за будущее. За детей. За народ.

Когда ты знаешь, что твоя семья могла погибнуть, а у тебя есть шанс их защитить, — ты берёшь в руки оружие. Это было моё решение. И на фронте всё по-другому. Там неважно, кто ты. Главное — как ты действуешь. Я стал командиром после гибели нашего командира. Ребята сами сказали: «Ты командир. Ты не боялся, шёл вперёд. Нам за тобой безопасно».

Но были и страшные моменты. Один из них — гибель моего друга Юры. Ему было всего 22 года. Танк пробил дерево, бронежилет, его тело. Он умер на моих глазах — это было как потеря брата. У него не было ни жены, ни детей, он был последним в роду — это геноцид. И я это не забуду никогда.

После ранения — осколки в руке, потеря слуха, боль — началась внутренняя война. Бессонница, воспоминания, чувство вины за то, что выжил. Только разговор с психологом помог начать выходить из этого. Сейчас каждый день — как бой. Но я держусь.

В будущем я хочу заниматься делом. Я мастер по ремонту обуви, ювелир. Буду работать. И, конечно, я связываю своё будущее только с Украиной. Это мой дом.

После 2014 года ситуация в стране стала меняться. Меньше стало произвола, дискриминации. А с 2022 года люди начали помогать друг другу. Главное — выжить. И я вижу, как меняется отношение к ромам. Я говорил людям: «Ты меня знаешь, я тебе ничего плохого не сделал — зачем судишь меня по национальности?» Иногда это срабатывало.

Я верю, что наш вклад, вклад ромов на фронте, изменит отношение к нам. Мы защищаем Украину. И я хочу, чтобы нас за это уважали. Даже простое «спасибо» — это важно. Это помогает поверить, что мы не зря сражались.

ЦЫГАН НА ФРОНТЕ — НЕ СЕНСАЦИЯ, А РЕАЛЬНОСТЬ

История Алексея Панченко: добровольца, водителя, солдата

Меня зовут Алексей. Я ром, родом из Запорожской области. До войны работал по всей Европе — водителем на грузовиках, механиком. Когда началось полномасштабное вторжение, я выехал из оккупации уже 8 апреля. С нами были женщина и трое детей. Уже 15 апреля я был в военкомате. Мы пошли добровольцами — всей семьёй приняли это как единственно возможное решение.

Я служил водителем состава — управлял большой машиной. Нас часто отправляли на эвакуации, перевозки. На месте почти не сидел, всё время в движении. Было тяжело, но мне было важно быть на своём месте и делать всё, что могу.

Если честно, о том, что я ром, никто сначала не знал — не спрашивали. А потом, может, догадывались — но ничего не говорили. Ни в моей части, ни в батальоне. Когда всё же стало известно, что я — ром, люди удивлялись. Прямо приходили посмотреть из других рот, из других батальонов — как будто на экскурсию.

Но на фронте все равны. Там неважно, кто ты по национальности. В окопе, в лесу, за рулём — все делят одну банку тушёнки, пьют воду из одной бутылки. Никакой дискриминации я не чувствовал. Мы были настоящей командой.

Самый тёплый момент службы — это мой день рождения. Мы стояли «на натяжке», под риском. Ребята поехали в магазин, привезли большой торт, две бутылки шампанского. А я спал в КамАЗе. И вот просыпаюсь — торт, друзья рядом, все живы. Это был лучший подарок. Потому что смерти вокруг было много. Слишком много — не хочу даже говорить, как много. Но этот день — я запомню навсегда.

Моя семья до сих пор живёт на оккупированной территории. Мы постоянно переживаем за них. Когда ехали через Васильевку, на блокпосту нас остановил чеченец. Сказал: «Оставайся тут — здесь будет весело». Но я ответил: «Нет, поеду дальше». Нас проверили, документы посмотрели, и мы выехали. Было много блокпостов — но нам повезло.

Я не сталкивался с дискриминацией лично, но знаю, что она есть. Просто я всегда старался быть достойным, выполнять свою работу на совесть. И, наверное, это чувствовалось. Со мной были побратимы, которые ценили поступки, а не происхождение. Мы стали настоящими братьями.

На войне это чувствуется особенно остро — твоя жизнь зависит от другого. И его жизнь — от тебя. Там всё обнажается. Настоящие ценности, дух, решимость. И национальность здесь уже ничего не решает.

РОМЫ НА ПЕРЕДОВОЙ: МЫ ВОЮЕМ ЗА УКРАИНУ

История Януша Панченко — правозащитника и исследователя, сооснователя Украинского центра ромских студий ХГУ

Я ром, и большую часть своей жизни я посвятил работе с ромским сообществом — как активист, исследователь, правозащитник. Я знаю, как устроена дискриминация изнутри — не только потому, что сталкивался с ней сам, но и потому, что слушаю истории других. Таких, как Арсен и Алексей.

Когда я поступил в киевский университет, моя семья говорила: «Ты едешь жить среди нецыган — не говори никому, что ты ром». Я долго молчал в кругу студентов и новых знакомых. Но однажды понял: прятать себя — значит соглашаться с чужими предрассудками. Я начал открыто говорить о своей принадлежности — и увидел, что это меняет отношение. Преподаватели стали интересоваться, уважать. Я понял, что могу не просто говорить — я могу представлять нашу общину.

Сегодня я работаю с теми, кто пострадал от войны, — в том числе с ромами. Я знаю случаи, когда ромов похищали, пытали, удерживали в плену. Парень с инвалидностью, подросток, попал в плен в Каховке. Его заставляли копать, хоронить тела. Женщина выкупала у солдат собственного сына. Моего брата задержали из-за переписки в телефоне. Такие истории — повседневная трагедия, о которой часто боятся говорить.

Ромы молчат — из страха потерять дом, возможность вернуться, из привычки к замкнутости. Но мы должны говорить. Потому что вклад ромов в эту войну — огромен. За первые годы около тысячи ромов служили в ВСУ. Они сделали для разрушения стереотипов больше, чем десятки круглых столов.

Помните, как в 2022 году в Любимовке рома захватили танк? Это стало мемом — и одновременно настоящим символом. Наше исследование показало: 55% украинцев знают об этом, и многие из них изменили отношение к ромам. Это и есть сила настоящей истории.

Но всё зависит от того, будут ли эти истории рассказаны. Услышат ли их? Станут ли они частью истории Украины? Эти люди уже сделали своё — отдали здоровье, а кто-то — жизнь. Их подвиг — не меньше, чем чей-либо.

Я мечтаю, чтобы после победы ромы были видимыми, — в школах, в музеях, на улицах, в парламенте. Потому что они уже на передовой. И они воюют за Украину.

Фотографии любезно предоставлены Янушом Панченко

ЕСПЧ ПРИЗНАЛ ДИСКРИМИНАЦИЮ КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАРОДА В ХОДЕ РОССИЙСКОЙ ОККУПАЦИИ КРЫМА

вместе с нарушениями прав на жизнь, на защиту от пыток, на свободу совести и выражения мнения, на защиту частной жизни и на справедливый суд

25 июня 2024 года ЕСПЧ вынес решение делу «Украина против России (по Крыму)», по жалобам 2014 и 2018 годов, касающихся систематической практики нарушений прав человека в Крыму. Коллегия из 17 судей единогласно признала Россию виновной в том, что с момента захвата Крыма в феврале 2014 года, государство нарушило 11 статей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, 1 и 2 статьи Протокола 1 и статью 2 Протокола 4 к Конвенции.

ЕСПЧ определил, что Россия несет ответственность за события в Крыму с первого дня захвата — с 27 февраля по 18 марта 2014 года (даты подписания "Договора о принятии в Россию Республики Крым"), а фактический контроль Крыма Россией основывался на военном присутствии российских вооруженных сил в Крыму. Также ЕСПЧ определил, что заявленные нарушения стоит рассматривать как нарушения Четвертой Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны, и процитировал ряд положений об обязанностях «оккупирующих властей»/«оккупационных сил» соблюдать те или иные права на «оккупируемой территории».

Уполномоченная по делам ЕСПЧ от Украины Маргарита Сокоренко, сообщила:

"Это первое решение, в котором международный суд признал Российскую Федерацию ответственной за политику широкомасштабных и систематических нарушений целого ряда прав и свобод человека в оккупированном Крыму и Севастополе. Это решение — уникальное, ряд нарушений ЕСПЧ признал впервые в своей практике — незаконное применение Россией своего законодательства на оккупированной территории; незаконные "суды"; принудительная смена гражданства. Это особенно важно, поскольку Россия совершает все те же нарушения в любой части Украины, находящейся под ее оккупацией".

Суд в определении указал, что у него достаточно доказательств нарушений со стороны России — в частности, докладов межправительственных и неправительственных организаций, подтвержденных свидетельскими показаниями и другими материалами, — чтобы решить, что указанные случаи нарушения прав и свобод проживающих в Крыму украинцев и крымских татар были достаточно многочисленными и взаимосвязанными, чтобы составить практику или систему нарушений.

АДЦ Мемориал совместно с украинскими и российскими правозащитными организациями с 2014 года документировали нарушения прав жителей Крыма, в том числе фиксировали дискриминацию крымскотатарского и украинского населения оккупированного полуострова. Доклады передавались с профильные Комитеты СПЧ ООН (Комитет по ликвидации расовой дискриминации, КПЧ, Специальным докладчикам ООН, УПО) и в другие неправительственные организации — такие как Комитет Совета Европы по соблюдению рамочной конвенции по правам национальных меньшинств. Преследования уязвимых групп — ЛГБТИ, крымских татар, украинцев с начала аннексии Крыма подробно описаны в наших докладах:

2016

Нарушение прав ЛГБТИ в Крыму и Донбассе: проблема гомофобии на территориях, неподконтрольных Украине

2017

Нарушения экономических и социальных прав уязвимых групп к 62-й сессии КЭСКП (стр. 17-23)

Расизм, дискриминация и борьба с «экстремизмом» в современной России и на подконтрольных ей территориях к 93 сессии КЛРД ООН (стр. 11-27)

2019

Параллельная информация к докладу Российской Федерации о выполнении рекомендаций КЛРД ООН: Дискриминация крымских татар и украинцев в Крыму

2020

Список проблем к 129 сессии КПЧ ООН, связанных с доступом к справедливому суду и пытками представителей этнических и религиозных меньшинств в Российской Федерации (стр.3)

2021

Дискриминация и преследования представителей крымскотатарского народа в 2014-2021 гг. Информация для Спецдокладчика по правам человека ООН

Информация о дискриминации крымских татар в аннексированном Крыму для Доклада Верховного Комиссара ООН по правам человека "Эффективное содействие осуществлению Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам"

2023

Доклад в рамках УПО о ситуации в России: расизм и дискриминация на основании этнической принадлежности, миграционного статуса и гражданства (стр.3-5)

Расизм в России: Доклад АДЦ "Мемориал" и Международного Комитета коренных народов России в КЛРД ООН (стр.10-14)

После исключения 16 марта 2022 года из Совета Европы Россия прекратила коммуникацию с ЕСПЧ и отказалась от исполнения каких-либо решений ЕСПЧ. Однако юридическое решение ЕСПЧ «Украина против России (по Крыму)» будет оказывать влияние на дальнейшую политику по отношению к агрессии России против Украины и на судебные решения по другим делам и искам, поданным против России в международных институциях (в ЕСПЧ поступило более 7000 индивидуальных жалоб, касающихся агрессии России с 2014 года).

Решение суда подтверждает, что репрессии и дискриминация в Крыму — часть масштабной кампании, проводимой Россией на аннексированной территории, направленной на подавление любой политической оппозиции, что сопровождается систематическими нарушениями гражданских прав и свобод.

В ПАМЯТЬ О РОССИЙСКОМ УЧАСТИИ В КОНВЕНЦИИ СОВЕТА ЕВРОПЫ О ЗАЩИТЕ ПРАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

В августе 2024 года в РФ окончательно вышла из Рамочной конвенции Совета Европы о правах национальных меньшинств. Это случилось через неделю после того, как группы и организации, защищающие права национальных меньшинств, были включены в список «экстремистов».

Действие РКПНМ было прекращено раньше — весной 2022 года Россия вышла из Совета Европы и отказалась выполнять решения Европейского суда по правам человека, основанные на Конвенции по правам человека, а вслед за этим было объявлено и о денонсации других конвенций Совета Европы. Так что говорить о пользе РПКНМ для народов России можно лишь в прошлом, точно до 2022 года.

ДИСКРИМИНАЦИЯ? НЕТ, ЗАПРЕТ!

Отличие этой Конвенции от других подобных (в том числе от Конвенции ООН по ликвидации всех форм расовой дискриминации) — в обязательстве государства обеспечить так называемые «позитивные» или «проактивные» меры поддержки защиты прав меньшинств, в том числе разработка пособий для преподавания в школах на родном языке, поддержка прессы, издаваемой представителями разных народов на национальных языках, и другие им подобные меры. Россия не раз отчитывалась в Комитет Совета Европы по наблюдению за соблюдением РКПНМ — утверждала, что все гарантированные конвенцией права соблюдаются.

Но эксперты комитета всякий раз обращали внимание на невыполнение РФ главного требования конвенции — создания необходимых национальных законов, обеспечивающих выполнение рамочной конвенции, в частности, так и не появился комплексный антидискриминационный закон и специальные законы, касающиеся прав народов РФ. Россия в ответ рутинно приводила в пример закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов России».

Увы, права коренных народов и других национальных меньшинств в РФ грубо попираются, за неделю до выхода РФ из конвенции российские власти включили в список «экстремистских» десятки групп и организаций, защищающих права коренных народов и национальных меньшинств, фактически криминализовав деятельность, которую должна гарантировать эта конвенция.

Статья 17 Конвенции гласит:

«Стороны обязуются не препятствовать осуществлению прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, участвовать в деятельности неправительственных организаций как на национальном, так и на международном уровне».

Теперь же не только отдельные люди и организации, но все движение объявлено политическим преступлением. Раньше это делалось уже в отношении Меджлиса крымскотатарского народа, о чем с тревогой писали правозащитники в 2016 году: «В случае, когда речь идет о запрете не просто организации, а избранных народом представителей… репрессии, очевидно, распространяются на всех, кто …реализует принятые за 25 лет существования решения, касающиеся жизни всего крымскотатарского народа. Попытка запретить Меджлис — это новый этап наступления на права крымских татар, это — этническая, культурная и политическая (по признаку политических убеждений) дискриминация крымскотатарского народа».

В июне 2024 года ЕСПЧ в решении «Украина против России (в отношении Крыма)» признал нарушение 14 статьи Европейской конвенции — дискриминацию крымскотатарского народа. К сожалению, антидискриминационное решение ЕСПЧ, так же как и положение статьи 17 РКПНМ власти РФ отказываются исполнять.

Тем не менее, это важное решение, показывающее, что правозащитники и национальные активисты не зря называли происходящее с коренным населением Крыма в условиях российской оккупации дискриминацией. В 2019 году НКО информировали о нарушении прав крымскотатарского населения и экспертов по РКПНМ, отдельно был подан тогда в Комитет Совета Европы по наблюдению за соблюдением РКПНМ и доклад о проблемах коренных малочисленных народов российского Севера, Сибири и Дальнего Востока. Тогда еще трудно было себе представить, что от дискриминации и нарушения прав этих народов власти РФ перейдут к полному запрету всякой деятельности профильных организаций.

БИЗНЕС НА МЕНЬШИНСТВАХ

Одна из организаций, объявленных в РФ «экстремистами», Международный комитет коренных народов России (ICIPR), не раз выступала на различных международных площадках, осуждая дискриминацию. В прошлом году в альтернативном докладе в КЛРД ООН (совместным с АДЦ «Мемориал»-Брюссель) отмечалось: «Преступная война, развязанная Россией против Украины, распространила дискриминацию и репрессии на оккупированные территории, усугубила положение крымских татар в аннексированном Крыму, нанесла непоправимый вред коренным общинам и этническим меньшинствам. Призыв в армию и навязывание службы по контракту по большей части затронули самые бедные регионы России — как раз те, где живут этнические меньшинства, поэтому они диспропорционально страдают от мобилизации. Для коренных народов участие в войне угрожает их физическому выживанию, при этом добывающие компании продолжают разрушать их традиционные территории».

В этом докладе, как и во многих других публикациях независимых коренных активистов, уделяется особое внимание проблеме добычи угля, газа и нефти, а также различных металлов и других ископаемых, на территориях расселения коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, нарушении экологических прав и возможностей ведения традиционных методов хозяйствования, гарантированных тем самым ФЗ РФ «о гарантиях прав коренных малочисленных народов России». С 2022 года угрозой для малочисленных народов стала и безжалостная мобилизация мужчин, в суровых климатических условиях Крайнего Севера семьям, остающимся без отцов и сыновей, физически трудно выжить.

Отмечают независимые защитники прав коренных народов и проблему противодействия властей РФ возможности их выступлений на последней оставшейся теперь международной трибуне — в ООН. В ООН власти РФ пытаются действовать через ранее относительно независимые — а теперь полностью подконтрольные властям — ассоциации, такие, как РАЙПОН, финансируемый крупными добывающими компаниями, в частности — «Норильским никелем», что показано в Докладе «РАЙПОН: превращение из независимого проводника изменений в инструмент государственной пропаганды». К выводам о зависимости РАЙПОН от бизнес-структур и лоббизме представителей лояльных власти лидеров организации в пользу крупных компаний, их связи с государственными органами пришли и авторы исследование Арктиды, Верстки и 7х7 «Они работают на благо верхушки». Как Ассоциация коренных малочисленных народов стала инструментом обогащения и лоббизма».

Таким образом, власти РФ пытаются не только отказаться от выполнения своих международных обязательств по защите прав меньшинств и коренных народов, но и использовать отдельных представителей дискриминируемых групп для подавления голосов независимых критиков.

Надо надеяться, что в эксперты ООН сумеют правильно оценить эти манипуляции — и не закроют для настоящих защитников прав национальных меньшинств и коренных народов РФ возможность выступать против дискриминации, расизма, колониального давления и попрания прав целых народов.

Стефания КУЛАЕВА,
опубликовано на The Moscow Times

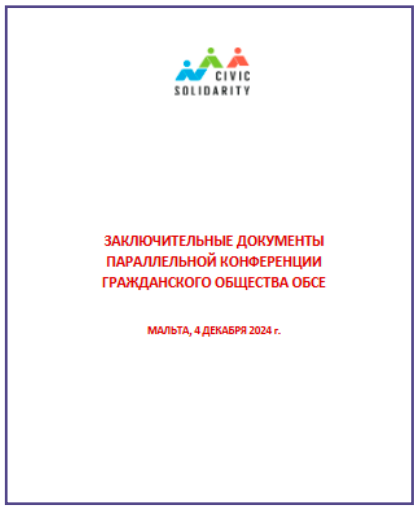
МАЛЬТИЙСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ: ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНА ОБСЕ

4 декабря 2024 года на Мальте прошла Параллельная конференция гражданского общества ОБСЕ. Организатор конференции — «Платформа гражданской солидарности (ПГС)», сеть из более сотни правозащитных НГО региона ОБСЕ. Экспертка АДЦ «Мемориал» выступила в дискуссии о правах меньшинств и приняла участие в работе над итоговым документом конференции.

Участники конференции призвали к реформированию ОБСЕ, защите пространства гражданского общества и мобилизации усилий для поддержки Украины и противостояния российской агрессии:

«ОБСЕ страдает от резкого расхождения позиций государств-участников по ключевым вопросам международных отношений и общей безопасности. Это обстоятельство привело к возникновению драматической ситуации отсутствия консенсуса, что стало прямым следствием злоупотребления процедурами принятия решений небольшим меньшинством государств-участников, которые в то же время являются главными нарушителями Хельсинкских принципов и обязательств ОБСЕ. Это, по сути, парализовало организацию и лишило ее возможности к действию. Институциональная рамка ОБСЕ опирается на основополагающие принципы нерушимости границ, взаимосвязанности всех трех измерений безопасности, обязательного характера норм ООН в области прав человека и принципиальной важности многостороннего сотрудничества в решении общих проблем. Эти принципы основаны на признании того, что обязательства в области человеческого измерения «представляют собой вопросы, представляющие непосредственный и законный интерес для всех государств-участников, и не относятся исключительно к внутренним делам соответствующего государства», а также на признании гражданского общества в качестве ключевого партнера в продвижении Хельсинкских принципов и осуществлении обязательства в рамках ОБСЕ».

Экспертка АДЦ «Мемориал» приняла участие в панели «Дискриминация меньшинств, мигрантов и уязвимых групп: удар по универсальности прав человека и демократической ткани наших обществ». В панели обсуждалась ксенофобия, дискриминация и мигрантофобия в России и влияние российской политики на другие страны, дискриминация меньшинств в странах региона, мигрантофобия и рост влияния ультраправых политических партий в Европе, рост антимусульманского расизма, исламофобии и антисемитизма в регионе ОБСЕ, преследование ЛГБТИК-людей в России и других странах. Были подняты проблемы дискриминации, нарушения прав представителей меньшинств и изоляции уязвимых групп во многих странах региона ОБСЕ.

«Наибольшую обеспокоенность вызывает влияние России в регионе. Российское правительство и его пропаганда демонстрируют агрессивное и ксенофобное отношение к людям из других стран — в первую очередь к украинцам, но и к мигрантам из Центральной Азии и Южного Кавказа, а также к людям из стран так называемого «коллективного Запада», и в то же время поддерживают националистический и гомофобный дискурс по отношению к людям из самой России, преследуя этнические и религиозные меньшинства, представителей ЛГБТК и ущемляя права женщин. Россия экспортирует эту политику в другие страны. Ксенофобные законы и практика навязываются не только тем, кто находится под контролем российского режима, но и соседним странам посредством политического, идеологического и экономического влияния, поддерживаемого местными консервативными (в некоторых случаях религиозными) группами и политиками. Это касается Грузии, Беларуси и Кыргызстана, которые приняли дискриминационные законы, очень похожие на российские».

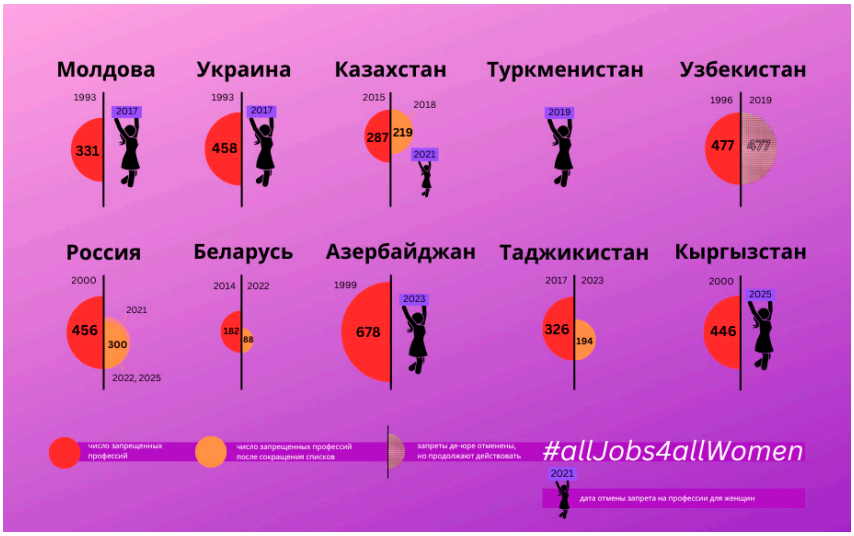
Итоговые документы конференции опубликованы и включают в себя «Мальтийскую декларацию», в которой говорится о необходимости укрепления и реформирования ОБСЕ во времена кризиса и обеспечении более важной роли гражданского общества в реализации Хельсинкских принципов, защите пространства гражданского общества и безопасности правозащитников, борьбе с пытками и насильственными исчезновениями в мирное время и в ходе конфликтов, роли ОБСЕ в решении проблемы изменения климата и деградации окружающей среды как кризиса безопасности в нескольких измерениях, борьбе с дискриминацией меньшинств, мигрантов и уязвимых групп, а также рекомендации по разработке Пакта о будущем ОБСЕ с гендерной точки зрения. Для представителей гражданского общества очевидно, что необходимы фундаментальные реформы ОБСЕ. Участники подчеркивают, что ОБСЕ должна уделять особое внимание предотвращению конфликтов:

«Разоружение, демилитаризация, сокращение военных расходов, ограничение международной торговли оружием и его производства, а также ликвидация ядерного оружия должны быть названы в качестве конкретных мер, направленных на достижение этой цели. В параграфе по этому вопросу следует также отразить гендерную, расовую и иную динамику власти как часть коренных причин вооруженных конфликтов и насилия, а также подчеркнуть роль империализма, экономического господства и добычи ресурсов в динамике конфликтов. Обязательным условием для этого пункта также является включение гендерной точки зрения и поддержка движений, которые работают над достижением мира. Мы видим настоятельную необходимость включить анализ динамики, основанной на гендере власти или патриархата, поскольку призывов к «гендерному равенству» и участию женщин недостаточно для преобразования гендерно-обусловленных структур власти».

УСПЕХИ В БОРЬБЕ ЗА ПРАВА ЖЕНЩИН В КЫРГЫЗСТАНЕ: НЕ ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ НА ДОСТИГНУТОМ

Совместный пресс-релиз АДЦ «Мемориал» и Бир Дуино Кыргызстан к 8 марта — Международному женскому дню

Новый Трудовой кодекс Кыргызстана, вступивший в силу в конце января 2025 года, отменил действовавший во многих сферах запрет на женский труд, сохранив ограничения на отдельные профессии только для беременных и кормящих женщин. Эта мера стала очередным успехом кампании АДЦ «Мемориал» и его партнеров #alljobs4allwomen за отмену дискриминационных ограничений для женщин в сфере труда (так называемых «списков запрещенных профессий») и долгожданным результатом многолетних усилий гражданского общества Кыргызстана.

Кампания *#alljobs4allwomen* стартовала в марте 2017 года. Благодаря усилиям правозащитников, практически все страны региона Восточной Европы и Центральной Азии, где такие списки существовали, приняли те или иные меры для обеспечения гендерного равенства в сфере труда.

Лучшие практики продемонстрировали Молдова (2017) и Казахстан (2021): из трудовых кодексов были удалены дискриминационные статьи о списках запрещенных профессий и при этом усилены гарантии для беременных женщин и матерей. Украина (2017) и Узбекистан (2019) отменили только списки запрещенных профессий как таковые, оставив ссылку на них в трудовых кодексах. Беларусь, Россия и Таджикистан пошли по пути постепенного сокращения списка запрещенных профессий без изменения трудовых кодексов. Еще одним вариантом стало сохранение профессиональных запретов только для беременных или недавно родивших кормящих женщин — так поступили Азербайджан (2023) и совсем недавно — Кыргызстан (2025).

В Кыргызстане борьба за преодоление дискриминации женщин в трудовой сфере длилась много лет: активистки и НКО выходили на улицу, чтобы привлечь внимание к проблеме, вели информационную кампанию «Твоя профессия твой выбор». Правозащитники занимались адвокацией на международном уровне — подавали альтернативные доклады в Совет по правам человека ООН в рамках процедуры Универсального периодического отчета о соблюдении прав человека Кыргызстаном (в 2019 и в 2024 годах). В докладах подчеркивалось, что полноценное трудоустройство женщин в Кыргызстане, в том числе через отмену 446 запрещенных работ и профессий, поможет снизить зависимость экономики страны от внешней трудовой миграции, куда вынужденно отправляются сотни тысяч кыргызстанцев, среди которых значительный процент составляют женщины.

Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, анализируя уровень гендерного равенства в сфере занятости в Кыргызстане, рекомендовал в 2021 году не только отменить перечень запрещённых для женщин профессий, к чему призывали в коалиционном докладе АДЦ «Мемориал» и группа НКО из Кыргызстана, но и обеспечить реальный доступ женщин к этим работам.

Благодаря диалогу с гражданским обществом, идеи недискриминации в сфере труда восприняли и государственные органы Кыргызстана. Так, Министерство труда, соцобеспечения и миграции в 2022 году анонсировало проект нормативно-правового акта об отмене списка запрещенных профессий:

«Перечень работ был принят в 2000 году, и по прошествии 22 лет в связи с произошедшими социально-экономическими изменениями в стране, а также с внедрением новых технологий определенные виды работ вышли из состава работ, относящихся к тяжелым, вредным и опасным условиям труда, и, следовательно, потеряли свою актуальность».

22 ноября 2023 года Конституционный суд Кыргызской Республики по ходатайству К.А. Тусучевой о проверке на конституционность списка запрещенных профессий признал ограничения на работу женщин не противоречащими Конституции, но обязал Кабинет Министров Кыргызской Республики обеспечить обоснованность списка работ, профессий и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин:

«Эти гарантии призваны оградить женщину от воздействия вредных производственных факторов, поддержать ее в ответственный период беременности и материнства, а в дальнейшем — обеспечить ей возможность сочетать профессиональные и семейные функции, что имеет важное социальное значение. Гендерное равноправие должно проявляться и в соблюдении принципа равного вознаграждения за равноценный труд, согласно которому работа оценивается исключительно по объективным критериям, независимо от того, кто ее выполнил — мужчина или женщина».

2024 год принес для женщин Кыргызстана два важных правовых нововведения: в мае Кыргызстан ратифицировал Конвенцию МОТ №190 «Об искоренении насилия и домогательств в сфере труда», в декабре Жогорку Кенеш принял новый Трудовой кодекс, оставив ограничения в виде запрета на работу только для беременных и осуществляющих грудное вскармливание женщин.

АДЦ «Мемориал» и Бир Дуино Кыргызстан приветствуют меры, принятые правительством страны для усиления гендерного равенства и всестороннего обеспечения прав женщин. Однако нельзя останавливаться на достигнутом — необходимо и дальше продолжить борьбу с дискриминацией женщин в сфере труда: не допускать отказов в приеме на работу или увольнения из-за гендерных особенностей человека, не ограничивать права на карьерный рост, профессиональное образование женщин, выбор ими сферы занятости, вида работ или профессии. Следует поддерживать профессиональный выбор женщин и усиливать законодательство в сфере защиты прав работниц.

БИТВА ЗА РОЖДАЕМОСТЬ

В русле борьбы за повышение рождаемости в 41 регионе введено пособие в 100 тыс. рублей для беременных школьниц (а до того — для студенток вузов и колледжей). Эта мера, по крайней мере, в отношении школьниц, не подается как открыто "стимулирующая" — скорее как поддержка девочек, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Председатель комитета Госдумы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства Нина Останина высказалась против поощрения родительства в школьном возрасте. Однако по факту объявленная мера, конечно, служит одобрению подростковой беременности. Коллега Останиной из комитета Госдумы по образованию Ольга Пилипенко считает, что материальная выплата повлияет на решение молодых девушек и отвратит их от аборта (хотя, разумеется, жалкие 100 тысяч в этих обстоятельствах, как говорится, "ни о чем"). Но действительно, для малообеспеченных неблагополучных семей даже это стотысячное пособие будет очень даже кстати, и оно может стать решающим аргументом при принятии решения — и не только юной матерью, а членами ее семьи.

Ранние беременности/роды, дети, рожденные несовершеннолетними девочками, ранние браки — всё это эксперты АДЦ "Мемориал" наблюдали в компактно живущих ромских общинах, где бабушки 26-28 лет, прадедушки в 40-45 лет — всё еще встречающееся явление. Для ромского народа такая ситуация — результат, с одной стороны, исторически сложившейся структурной дискриминации, из которой без поддержки народ выбраться не может (её прочие составляющие — низкий уровень образования, безработица, бедность, тяжелые условия жизни, и далее по кругу), а с другой — нежелания государства такую поддержку оказывать. Меры противодействия ранним бракам хорошо известны: если дети в школе — они не женятся и не заводят своих детей рано. Брачный возраст отодвигается, если есть доброжелательное отношение школы, контроль посещаемости, хороший контакт с родителями, дети учатся в общих, а не в сегрегированных "цыганских классах".

Но вместо сложного пути борьбы со сложным негативным явлением государство выбирает путь простой: или игнорирует проблему, или — если вдруг какой-то случай раннего брака или ранних родов получает большую огласку, — молодых да ранних ромских молодоженов/родителей преследуют за совращение самих себя — малолетних, а их родителей — за склонение к такому совращению. На память приходит получившая большой резонанс детская свадьба, которую не так давно справила ромская община в Астрахани, — тогда Нина Останина призвала наказать родителей юных новобрачных.

Но теперь, глядишь, ранние браки и ранние беременности/роды, нередкие в патриархальных общинах — совсем не только в ромских, — будут объявлены "передовым опытом". Правда, до ромских девочек пособие в 100 тысяч вряд ли дойдет (к моменту беременности — задолго до совершеннолетия — они уже давно находятся вне школы, разве что могут там формально числиться).

А вот для тех, кто в школу все-таки ходит, вводят особый предмет "Семьеведение" — тоже как часть битвы за рождаемость, с соответствующей терминологией при объяснении необходимости таких уроков: "Я воспользовалась термином, который нам дали в качестве инструмента профессиональные демографы, сказав о том, что нам нужна специальная демографическая операция, чтобы обеспечить наш национальный суверенитет, — заявила Останина на презентации учебника. — Понимание того, что эта специальная демографическая операция будет не там, не на поле боя, а наше поле боя — это борьба за сохранение наших ценностей, а сохранять их нужно не только в семье, но и в школе, в общественном пространстве, — вот понимание как раз этого и привело нас к необходимости дополнительного предмета "Семьеведение"".

Профессиональные демографы, между тем, поясняют, что омоложение рождаемости не приводит к её увеличению, а меры поддержки рожениц-школьниц (все-таки — пока еще это редкий случай, воспринимающийся как ЧП) — скорее символические: "Демография тут ни при чём, только сплошная дискредитация пронаталализма и даже обычного здравого смысла", — считает Алексей Ракша.

Но до здравого ли смысла, если объявленная цель — любой ценой заставить женщин рожать? Разномастные депутаты и чиновники предлагают то нарядить женщин в мини-юбки — для большей привлекательности, то перестать ориентировать девочек на получение высшего образования, то запрещают аборты в отдельно взятом регионе и, наоборот, заманивают туда рожениц, чтобы в этом регионе улучшились показатели, то предлагают платить женщинам за отказ от аборта, а потом забирать родившихся у них детей и воспитывать их силами государства. И так далее — воздействия на увеличение рождаемости никакого, разнообразие большое, но идея за всем этим одна: использовать женщин только в одной роли — матери-домохозяйки.

Казалось бы, на фоне войны, экономического кризиса, кадрового дефицита — отчего бы не отменить, наконец, список профессий, по которым женщинам запрещено работать? Но нет: Россия пошла по пути постепенного сокращения списка, а не его отмены раз и навсегда, как сделали иные постсоветские страны (даже такие патриархальные, как, например, Узбекистан). В декабре 2022 года в Госдуму РФ был внесен законопроект об отмене пресловутой 253-й статьи Трудового кодекса, "в целях устранения правовых основ профессиональной и экономической дискриминации женщин". лишающей женщин права выбора и высоких зарплат сейчас, а в будущем — более высоких пенсий. Законопроект был отклонен, и причина — опять навязывание женщинам только репродуктивной роли. Комитет Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей написал, что отменять ограничения на женский труд нецелесообразно, т.к. "женщины, будучи привлеченными к тяжелым или вредным работам, ухудшат, таким образом, своё репродуктивное здоровье, а также снизят уровень собственной социальной защищенности, что в свою очередь негативно скажется на демографической ситуации в нашей стране".

Опять эта "демографическая ситуация"! Она, между прочим, состоит не только из рождаемости, плохо поддающейся мерам поддержки и зависящей скорее от макропроцессов, но и из смертности. А смертность как раз растет: сотни тысяч погибших и покалеченных на преступной войне мужчин, рост потребления крепкого алкоголя, ухудшение медицины, кризис в экономике, снижение средней продолжительности жизни… Но российские власти предпочитают не замечать катастрофического эффекта войны, а объявляют "спецоперацию" против женщин, их свободного выбора, их репродуктивных прав.

Ольга АБРАМЕНКО

Впервые опубликовано в блоге Радио Свобода

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА: ПРОТИВ ДИСКРИМИНАЦИИ

ДИСКРИМИНАЦИЯ ЧЕРЕЗ АССИМИЛЯЦИЮ И МИЛИТАРИЗАЦИЮ ДЕТЕЙ
Стефания КУЛАЕВА 1

Международный день детей — жертв агрессии 4 июня: ДИСКУССИЯ О ЗАЩИТЕ ПРАВ УКРАИНСКИХ ДЕТЕЙ В ГЕНТЕ 2

ПРОБЛЕМА ДОСТУПА ДЕТЕЙ К ПРАВОСУДИЮ: В КПР ООН ПОДАНА ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ КОММЕНТАРИЯ КОМИТЕТА К КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА. Над анализом проблемы работали ЦЗПЧ «Мемориал», АДЦ «Мемориал» и ОВД-Инфо 3

ПРАВА КОРЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ ОБСУДИЛИ НА КОНФЕРЕНЦИИ БДИПЧ ОБСЕ 5

В ЕВРОПЕЙСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ ОБСУДИЛИ ПРОБЛЕМЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ 6

АДЦ «МЕМОРИАЛ» И МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ КОРЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ (ICIPR) ПРОИНФОРМИРОВАЛИ ОРГАНЫ ООН О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ 11

BARENTS OBSERVER ВЫИГРАЛ ДЕЛО В СУДЕ ПРОТИВ РОССИИ И БЫЛ ОБЪЯВЛЕН ГЕНПРОКУРАТУРОЙ РФ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ 12

ИСКЛЮЧЕННАЯ ГРУППА, КОТОРУЮ ОБВИНЯЮТ ВО ВСЕХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ. КАК ЖИВУТ ЦЫГАНСКИЕ ОБЩИНЫ В РОССИИ И ПОЧЕМУ МЫ ТАК МАЛО О НИХ ЗНАЕМ,
Черта 13

РОМЫ НА ПЕРЕДОВОЙ: «МЫ ВОЮЕМ ЗА УКРАИНУ» Истории тех, кто защищает Украину и разрушает стереотипы о рома (цыганах) 16

ЕСПЧ ПРИЗНАЛ ДИСКРИМИНАЦИЮ КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАРОДА В ХОДЕ РОССИЙСКОЙ ОККУПАЦИИ КРЫМА вместе с нарушениями прав на жизнь, на защиту от пыток, на свободу совести и выражения мнения, на защиту частной жизни и на справедливый суд 18

В ПАМЯТЬ О РОССИЙСКОМ УЧАСТИИ В КОНВЕНЦИИ СОВЕТА ЕВРОПЫ О ЗАЩИТЕ ПРАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ *Стефания КУЛАЕВА, The Moscow Times* 19

МАЛЬТИЙСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ: ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНА ОБСЕ 20

УСПЕХИ В БОРЬБЕ ЗА ПРАВА ЖЕНЩИН В КЫРГЫЗСТАНЕ: НЕ ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ НА ДОСТИГНУТОМ. Совместный пресс-релиз АДЦ «Мемориал» и Бир Дуино Кыргызстан к 8 марта — Международному женскому дню 21

БИТВА ЗА РОЖДАЕМОСТЬ *Ольга АБРАМЕНКО, Радио Свобода* 22

ПРАВОЗАЩИТНЫЕ ОТЧЕТЫ АДЦ «МЕМОРИАЛ»

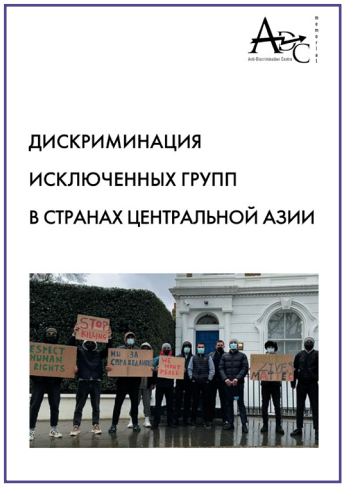

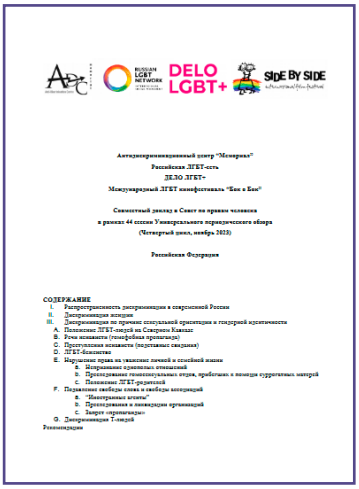

ОТЧЕТЫ ИМЕЮТ АНГЛИЙСКУЮ ВЕРСИЮ
И ДОСТУПНЫ НА САЙТЕ WWW.ADCMEMORIAL.ORG